

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

15 Декабря № 12. 1870 года.

1.

Распоряженія Правительственныя.

**Высочайшее повелѣніе объ установленіи общей для всѣхъ
воинской повинности.**

Государь Императоръ, по докладу Его Величеству настоящаго положенія работъ комисіи, на которую возложенъ пересмотръ постановленій о личной военной повинности, Высочайше соизволилъ принять во вниманіе:

1) что для полнаго обезпеченія военной защиты Государства, безъ обременительнаго для его финансовъ увеличенія наличнаго состава арміи, необходимо постепенное образованіе резервныхъ или запасныхъ войскъ, призываемыхъ на службу только въ военное время;

2) что устройство запасныхъ войскъ должно быть основано на тѣхъ же самыхъ коренныхъ началахъ, на которыхъ основано общее устройство арміи, и что необходимость соблюденія этого условія вполне подтверждается современными военными событіями;

3) что сокращеніе сроковъ обязательной службы облегчаетъ исполненіе личной военной повинности и должно быть сохраняемо въ виду при составленіи новыхъ объ этой повинности законоположеній;

4) что сокращеніе служебныхъ сроковъ, безъ ослабленія военныхъ силъ государства въ общемъ составѣ наличныхъ и запасныхъ частей арміи, зависить отъ численности той доли населенія, которая ежегодно призывается или впредь будетъ призываться на службу;

5) что всѣ нынѣ дѣйствующія постановленія о порядкѣ поступления на военную службу, не смотря на допущенныя въ нихъ различія по правамъ состояній, или правамъ сословнымъ, имѣють одинъ общій источникъ, заключающійся въ понятіи о всеобщей и священной обязанности защиты отечества;

6) что для обезпеченія надлежащаго устройства запасныхъ войскъ необходимо установленіе болѣе постоянного и болѣе правильнаго соотношенія между числомъ новобранцевъ, вступающихъ въ армію на основаніи начала обязательнаго призыва, и числомъ лицъ, которыя ежегодно поступаютъ на военную службу на другихъ основаніяхъ, и которыя, по правамъ состояній и по степени образованія, преимущественно занимають офицерскія должности.

Вслѣдствіе сего, Государю Императору, въ 4-й день сего ноября, благоугодно было повелѣть военному министру: составить и представить на Высочайшее утвержденіе, установленнымъ порядкомъ, предположенія объ устройствѣ запасныхъ частей арміи и о распространеніи прямаго участія въ военной повинности, при соблюденіи нѣкоторыхъ особыхъ условій, на всѣ вообще сословія въ государствѣ.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО
СВНОДА:

Отъ 30 сентября 1870 г. № 54. *Объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки на построеніе православнаго храма въ г. Брюссель.*

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5 августа 1870 года за № 3004, съ изъясненіемъ, что, по всеподаннѣйшему его докладу въ 3 день августа 1870 года, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода о разрѣшеніи на производство повсемѣстнаго по Имперіи сбора пожертвованій въ теченіи двухъ лѣтъ, для построенія православнаго храма въ Брюссель. И по справкѣ Приказали: *Объ изложенномъ Высочайшемъ соизволеніи дать знать для свѣдѣнія и надлежащихъ распоряженій Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода конторамъ, всѣмъ Преосвященнымъ епархіальнымъ Архіереямъ, настоятелямъ Лавръ и ставропигіальныхъ монастырей и главнымъ священникамъ войскъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ, печатными циркулярными указами, съ тѣмъ чтобы имѣющія поступать отъ сбора пожертвованія пересылаемы были, по мѣрѣ ихъ накопленія, въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ.*

Отъ 13 октября за № 60. *О прекращеніи представленія въ Святѣйшій Синодъ вѣдомостей о церковно-приходскихъ школахъ.*

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, за № 2992, слѣдующаго содержанія: *На основаніи Высочайшаго поведѣнія 17-го декабря 1865*

года представлена была на Всемилостивѣйшее воззрѣніе вѣдомость о церковно-приходскихъ школахъ и учащихъ въ нихъ за вторую половину 1869 года. Государь Императоръ, усматривая изъ сей вѣдомости, что для точнаго сужденія объ общемъ количествѣ учащихъ дѣтей обоого пола необходимо кромѣ вѣдомостей о церковно приходскихъ школахъ, имѣть свѣдѣнія и о школахъ, содержимыхъ отъ земства и отъ сельскихъ обществъ, въ 3-й день Августа сего года Высочайше повелѣть соизвоилъ: Отмѣнивъ нынѣ же представленіе сихъ вѣдомостей отъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, войдя въ соглашеніе съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія о сосредоточеніи въ ономъ всѣхъ сихъ свѣдѣній. При семъ Его Императорскому Величеству благоугодно было пояснить, что награжденіе лицъ духовнаго вѣдомства за успешныя труды по народному образованію ни въ какомъ случаѣ не должно быть изъято изъ вѣдѣнія Духовнаго Начальства. Высочайшее повелѣніе это сообщено Министерству Народнаго Просвѣщенія. И по справкѣ Приказали: Объ изъясненной Высочайшей волѣ дать знать, для свѣдѣнія, по Духовному Вѣдомству печатными циркулярными указами, съ присокупленіемъ, что объ отзывѣ по этому предмету Министерства Народнаго Просвѣщенія Епархіальные Преосвященные будутъ поставлены въ извѣстность въ свое время.

Отъ 22 октября за № 61. *Касательно отпуска монашествующихъ изъ монастырей.*

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 3 го сентября текущаго года за № 3462, касательно выданаго изъ одной Духовной Консисторіи свидѣтельства послушницѣ объ увольненіи послѣдней изъ монастыря, для поступленія въ другой, по ея желанію. Приказали: По Уст. Пасп. ст. 69 и 77 монаше-

ствующимъ паспорта могутъ быть выдаваемы только на временныя ихъ отлучки изъ монастырей, съ означеніемъ срока отпуска и мѣста, куда они отпущены, а выдача свидѣтельствъ на поступленіе въ другую обитель, имѣющихъ значеніе постояннаго или безсрочнаго вида, составляя прямое нарушеніе указываемыхъ статей закона, не можетъ быть дозволена ни въ какомъ случаѣ, потому что даетъ возможность получившему такое незаконное свидѣтельство состоять неопредѣленное время въ обители и вести не соответствующую монашенскому званію скитальческую жизнь. Тѣмъ болѣе невозможно выдавать подобнаго рода свидѣтельства монахинямъ, такъ какъ монахини, по ст. 78-й Уст. Пасп., ни за монастырскими и ни за какими другими дѣлами отнюдь изъ монастырей своихъ отлучаться не должны. О чемъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, послать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ Духовнаго Вѣдомства печатные указы.

Ото 15 октября за № 57. *Объ измѣненіи 27 ст. правилъ о назначеніи денежныхъ выдачъ по вѣдомству Святѣйшаго Синода.*

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, за № 8103, о сдѣланномъ, въ видахъ сокращенія переписки, измѣненіи въ 27 ст. правилъ о назначеніи денежныхъ выдачъ по вѣдомству Святѣйшаго Синода, съ предоставленіемъ непосредственной власти Епархіальныхъ Преосвященныхъ распределять остатки отъ суммы, ассигнуемой на содержаніе личнаго состава и на канцелярскіе расходы Духовныхъ Консисторій, въ награду и пособіе чиновникамъ сихъ Консисторій. По прежнему порядку это распределеніе производилось съ разрѣшенія Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Приказали: Согласно

настоящему предложенію, предписать, печатными указами, всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, чтобы они распредѣляли по собственному усмотрѣнію и распоряженію между чиновниками Духовнымъ Консисторій остатки отъ суммъ, ассигнуемымъ симъ учрежденіямъ на содержаніе личнаго состава и на канцелярскіе расходы.

II.

Извѣстія и объявленія.

П р а в и л а,

утвержденныя Святѣйшимъ Синодомъ 18 и 23 октября 1865 года, объ учрежденіи временныхъ ревизіонныхъ комитетовъ для повѣрки отчетовъ по доходу и расходу суммъ духовно-учебнаго вѣдомства.

1) По резолюціи епархіальнаго Архіерея ежегодно, въ началѣ января мѣсяца, учреждается ревизіонный комитетъ для повѣрки а) отчетовъ по содержанію академій, семинарій и низшихъ духовныхъ училищъ, б) отчетовъ временныхъ строительныхъ Комитетовъ, в) отчетовъ о свѣчномъ доходѣ и г) о суммахъ, выручаемыхъ отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы.

Примѣчаніе. Для низшихъ училищъ, не соединенныхъ съ семинарією, учреждаются ревизіонные комитеты на мѣстѣ, на основаніи сихъ же правилъ. Въ случаѣ какихъ либо затрудненій къ учрежденію такихъ комитетовъ, училищные отчеты съ документами представляются въ семинарское правленіе для передачи въ тотъ комитетъ, которому поручена будетъ повѣрка отчетовъ семинарскихъ.

2) Комитетъ состоитъ изъ трехъ членовъ Епархіаль-

наго и училищнаго вѣдомствъ, не участвовавшихъ въ расходованіи суммъ, подлежащихъ ревизіи.

3) Комитетъ имѣетъ право, независимо отъ повѣрки годовой отчетности, наблюдать въ продолженіи года за производствомъ хозяйственныхъ расходовъ по Духовно учебнымъ заведеніямъ и по постройкамъ, совершаемымъ подъ наблюденіемъ строительныхъ комитетовъ, съ правомъ свидѣтельствовать, по временамъ, наличность суммъ, припасовъ и матеріаловъ, а также работъ по постройкамъ.

4) Отчеты, подлежащіе повѣркѣ въ ревизіонныхъ комитетахъ, доставляются имъ академическими и семинарскими правленіями и начальствами низшихъ училищъ не позже первыхъ чиселъ марта вмѣстѣ со смѣтою, подлинными приходорасходными книгами и документами; временными строительными комитетами къ 1 марта съ подлинными приходорасходными книгами, документами, инструкціями, данными имъ въ руководство, и всѣмъ дѣлопроизводствомъ; къ тому же времени и со всѣми необходимыми документами должны быть доставляемы въ Комитетъ правленіями академій, семинарій и училищными начальствами отчеты въ суммахъ, по особымъ опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода, отпускаемыхъ въ ихъ распоряженіе на незначительныя постройки, капитальныя починки и устройство различныхъ хозяйственныхъ принадлежностей, для выполненія коихъ не учреждаются особые строительные комитеты; Духовными консисторіями къ 1 апрѣля: а) отчетъ о свѣчномъ доходѣ съ вѣдомостями Духовныхъ правленій, гдѣ таковыя существуютъ, благочинныхъ и церковныхъ причтовъ, а также приходорасходною книгою и прочими документами и б) отчетъ о суммѣ, вырученной отъ продажи вѣчниковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, съ приходорасходными книгами, денежною и матеріальною и прочими документами.

Примѣчаніе. Ревизіонный комитетъ, не получивъ, въ

установленные сею статьею сроки, отчетовъ отъ подлежащихъ мѣстъ, представляетъ Епархіальному преосвященству о побужденіи виновныхъ къ скорѣйшему доставленію ихъ.

5) Всѣ свѣденія, объясненія, документы и дѣла необходимыя комитету сверхъ означенныхъ въ 4 статьѣ, доставляются ему поименованными въ той статьѣ мѣстами и учрежденіями, по его требованіямъ, въ недѣльный срокъ. Независимо отъ сего, смотря по надобности, въ засѣданія комитета можетъ быть приглашаемъ экономъ академіи или семинаріи для личныхъ объясненій.

6) Комитетъ, производя ревизію, ведетъ постоянный журналъ, въ который вноситъ всѣ свои дѣйствія, равно и то, что онымъ откроется.

7) Потребныя для производства дѣлъ комитета канцелярскіе матеріалы отпускаются отъ мѣстныхъ академическаго или семинарскаго правленій, по требованіямъ старшаго члена Комитета.

Примѣчаніе. Расходъ, по сему случаю сдѣланный, относится на счетъ суммы, назначаемой по смѣтѣ на канцелярскія потребности по академіи или семинаріи, а въ случаѣ недостатка ея, на счетъ суммы, ассигнуемой на мелочныя и экстраординарные расходы.

8) Ревизія книгъ и отчетовъ производится комитетомъ по правиламъ, изложеннымъ въ пунктахъ: 5, 6, 7, 8, 9, 10 и 11 приложения къ ст. 10 (п. 2 буква б) Счетнаго устава мѣстъ и властей подвѣдомственныхъ Святейшему Синоду, примѣнительно къ правиламъ, указаннымъ въ приложеніи къ ст. 320 Общаго счетнаго устава.

9) Производя повѣрку по изложеннымъ правиламъ, Ревизіонный комитетъ принимаетъ сверхъ того во вниманіе въ отношеніи:

1) Экономическихъ отчетовъ академій, семинарій и училищъ, предоставленныя Духовнымъ учебнымъ заведе-

ніямъ изъятія изъ общихъ правилъ въ порядкѣ заготовленія потребностей (уст. акад. §§ 232, 233 и 234, уст. сем. §§ 204, 205 и 206), а также и то: а) производится ли, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, 26 октября и 14 декабря 1860 г., по Духовно-учебнымъ заведеніямъ, состоящимъ въ однихъ и тѣхъ же городахъ, общіе торги на заготовленіе припасовъ и матеріаловъ и не допускается ли разныхъ цѣнъ на одинаковые матеріалы и припасы; б) соблюдаются ли установленныя опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, 21 декабря 1864 г., правила о передвиженіи кредита, именно испрашивается ли каждый разъ разрѣшеніе академическимъ и семинарскимъ правленіями отъ Епархіальнаго преосвященнаго, а начальствами низшихъ духовныхъ училищъ отъ семинарскаго правленія на покрытіе недостатковъ по однимъ параграфамъ смѣты сбереженіями по имъ друг и уважительны ли самыя причины допускаемыхъ передержекъ противъ смѣтнаго ассигнованія; на производство же расходовъ, по смѣтѣ не назначенныхъ, имѣется ли разрѣшеніе Святѣйшаго Синода, или Оберъ-прокурора и в) сколько въ теченіе года содержалось пищею учениковъ и служителей, сколько учениковъ снабжены одеждою и обувію и какою именно, сколько отапливалось печей и очаговъ, сколько освѣщалось разнаго рода помѣщеній, какъ то: классовъ, спаленъ, корридоровъ и проч. и какое число учениковъ и служителей помѣщалось въ нихъ, сколько пользовалось учениковъ въ больницѣ, а также сколько у каждаго дѣла находилось служителей и не превышало ли число ихъ положеннаго уставомъ и опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 26 октября и 14 октября 1860 года.

2) Строительныхъ отчетовъ, данныя Строительнымъ комитетомъ инструкціи.

3) Отчетъ о свѣчномъ доходѣ: показывается ли въ причтовыхъ вѣдомостяхъ огарочный воскъ и прибыль отъ

сего матеріала, не накапливается ли по церквамъ излишній противъ установленныхъ правилъ запасъ свѣчъ и воска, согласно ли съ дѣйствительными цѣнами показываются издержки на покупку сихъ матеріаловъ, и не замѣчается ли по церквамъ въ однихъ мѣстностяхъ значительной разницы въ цѣнахъ на воскъ и свѣчи, а тамъ, гдѣ есть принадлежація Епархіальному вѣдомству свѣчныя лавки, цѣны превышающихъ тѣ, по которымъ сіи матеріалы могутъ быть приобрѣтены изъ этихъ лавокъ, и на оборотъ, не покупается ли воскъ и свѣчи для свѣчныхъ лавокъ по цѣнамъ выше тѣхъ, по которымъ сіи матеріалы приобрѣтаются церквами въ другихъ мѣстахъ; если по какимъ церквамъ оказывается уменьшеніе свѣчнаго дохода, то объясняются ли въ церковныхъ вѣдомостяхъ причины сего, свидѣтельствуется ли уважительность сихъ причинъ благочинными въ ихъ вѣдомостяхъ, рассматриваются ли эти обстоятельства консисторіею и объясняется ли о томъ въ консисторскомъ отчетѣ, исправно ли взыскиваются недоимки свѣчнаго дохода по разнымъ случаямъ, и имѣется ли за симъ въ консисторіи надлежащее наблюденіе; отъ всѣхъ ли церквей, отъ которыхъ слѣдуетъ, доставляется въ консисторію свѣчной доходъ, показываются ли благочинными въ вѣдомостяхъ, а консисторіею въ отчетѣ отдѣльно отъ церквей, обязанныхъ взносомъ свѣчнаго дохода, поступления сего дохода по церквамъ, изъятымъ изъ такового взноса и не замѣчается ли, при разсмотрѣніи церковныхъ и благочинническихъ вѣдомостей и при сличеніи ихъ съ консисторскимъ отчетомъ, какихъ либо обстоятельствъ, по которымъ свѣчной доходъ поступаетъ не въ томъ количествѣ, въ какомъ бы можно ожидать его;

и 4) *Отчета о суммѣ, выручаемой отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрывительной молитвы*, соблюдаются ли утвержденныя Святѣйшимъ Синодомъ, 19 іюля и 14 августа 1861 года, правила о порядкѣ снабженія церквей вѣнчика-

ми и листами разрѣшительной молитвы.

10) По окончаніи повѣрки экономическихъ отчетовъ, Ревизіонный комитетъ свидѣтельствуемъ установленнымъ порядкомъ наличность кассы и правильность храненія ея, причемъ изъ подлинныхъ журналовъ удостовѣряется, производилось ли ежемѣсячное свидѣтельство суммъ и полугодовые свидѣтельства училищнаго имущества. Что же касается до училищъ, состоящихъ въ уѣздныхъ городахъ, для ревизіи отчетности которыхъ особыхъ комитетовъ учреждено не было (ст. 1 сихъ правилъ), то свидѣтельствованіе наличности кассы ихъ и проч. поручается Епархіальнымъ преосвященнымъ особымъ лицамъ изъ мѣстнаго духовенства, которыя о послѣдствіяхъ произведеннаго ими свидѣтельства вѣдомляютъ Ревизіонный комитетъ.

11) Если при производствѣ свидѣтельствъ, установленныхъ 3 и 10 статьями сихъ правилъ, окажется недостатокъ въ суммѣ, или припасахъ и матеріалахъ, то комитетъ немедленно доносить о томъ Епархіальному преосвященному для принятія законныхъ мѣръ къ обезпеченію собственности Духовно учебнаго вѣдомства.

12) По окончаніи повѣрки отчетности каждаго мѣста Ревизіонный комитетъ составляетъ о послѣдствіяхъ произведенной повѣрки журналъ и присоединивъ въ нему, въ случаѣ оказавшихся, при повѣркѣ, неясностей, неисправностей и неправильностей, замѣчанія объ нихъ съ объясненіями отчетнаго мѣста и своими мнѣніями по формѣ, при семъ прилагаемой, представляетъ Епархіальному преосвященному.

Примѣчаніе. Дѣйствія комитета и замѣчанія его по наблюденію, согласно 3 ст. сихъ правилъ, за производствомъ хозяйственныхъ и строительныхъ расходовъ и за самыми работами вносятся въ журналъ особыми статьями, копіи которыхъ передаются учреждаемымъ въ началѣ года Ревизіоннымъ комитетамъ для производства ревизіи отчет-

ности того года, къ которому сказанныя замѣчанія относятся.

13) По утвержденіи сказаннаго журнала и заключеній Ревизіоннаго комитета преосвященнымъ, комитетъ дѣлаетъ въ концѣ книгъ и на отчетахъ надписи о томъ, что повѣрка прихода и расхода по онымъ съ подлинными документами произведена въ точности по изложеннымъ выше правиламъ и утвердивъ ихъ подписаніемъ всѣхъ членовъ, возвращаетъ книги съ документами по принадлежности, а отчеты съ засвидѣтельствованными копіями журналовъ и приложений къ нимъ, отсылаетъ въ Хозяйственное Управленіе не позже 1-хъ чиселъ октября.

14) Если при повѣркѣ книгъ и отчетовъ въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ, или отчетовъ сего Управленія въ Святѣйшемъ Синодѣ, а равно по особымъ случаямъ откроются пропущенными какіе либо начеты, которые по правиламъ ревизіи могли бѣ быть обнаружены ревизіонными инструкціями; то при обращеніи таковыхъ начетовъ на самихъ приходорасходчиковъ, или лицъ непосредственно въ томъ виновныхъ, члены ревизіонныхъ комитетовъ, смотря по тому, будутъ ли, по разсмотрѣніи Святѣйшимъ Синодомъ, найдены виновными въ упущеніи обязанности своей по нерадѣнію, или по одной неосмотрительности, или же изобличаются въ законопротивныхъ дѣйствіяхъ съ намѣреніемъ скрыть начеты, подвергаются отвѣтственности, установленной закономъ (ст. 55, 56 и 57 счетнаго устава мѣстъ и властей, подвѣдомственныхъ Святѣйшему Синоду и ст. 368—370 общаго счетнаго устава).

Ф О Р М А .

Замѣчанія, сдѣланныя ревизіоннымъ комитетомъ при повѣркѣ приходовъ и расходовъ, неказанныхъ въ отчетѣ такаго-то отчетнаго мѣста

Замѣчаніе комитета.	Объясненія правленія.	Заключенія комитета.

Объ изданіи

ХРИСТИАНСКАГО ЧТЕНІЯ

въ 1871. году.

Издаваемый съ 1821 года С.-Петербургскою Духовною Академіею журналъ „Христіанское Чтеніе“ будетъ выходить и въ будущемъ 1871 году книгами отъ 10 до 12 и болѣе листовъ каждый мѣсяць, не считая въ томъ числѣ приложений и „протоколовъ засѣданій академическаго Совѣта“. Переводъ *священныхъ книгъ ветхаго завѣта съ еврейскаго на русскій языкъ, собраніе символовъ и впроизложеній Православной Церкви отъ временъ апостольскихъ до нашихъ дней, съ ученымъ разборомъ ихъ текста, обстоятельство происхожденія и догматической важности, профессора И. В. Чельцова; окончаніе сочиненія покойнаго преосвященнаго Филатера: св. подвижницы восточной церкви, и перевода каноническаго права Православной Церкви, составленнаго митрополитомъ православныхъ румынъ Андреемъ фонъ-Шагуна; опыты самостоятельныхъ изслѣдованій по всѣмъ отраслямъ богословскихъ наукъ, заграничныя корреспонденціи, статьи библиографическаго содержанія и проч. составляютъ программу Христіанскаго Чтенія и на наступающей 1871 годъ.*

Сверхъ того редакція надѣется въ каждой книжкѣ Христіанскаго Чтенія наступающаго года предлагать читателямъ *Современное Обзоріе* текущихъ событій, относящихся къ жизни Церкви, и отъ времени до времени помѣщать въ особыхъ приложенияхъ *неизданные памятники древне-русской письменности* изъ принадлежащихъ академической библіотекѣ рукописей.

Въ послѣдней книжкѣ наступающаго года, *пятидесятаго* съ основанія „Христіанскаго Чтенія“, будетъ помѣщенъ подробный систематическій указатель всѣхъ статей на-

печатаныхъ въ журналѣ съ 1821 по 1871 годъ включительно.

Подписная цѣна за годовое изданіе: въ С.-Петербургѣ, безъ доставки на домъ, 6 р., съ доставкою и пересылкою во всѣ губерніи 6 р. 60 к. Въ видахъ облегченія подписчиковъ, редакція, по примѣру прошедшихъ годовъ, допускаетъ разсрочку уплаты за журналъ по полугодно, — за ручательствомъ, впрочемъ, лицъ и мѣстъ начальственныхъ.

ВЪ РЕДАКЦІИ ПРОДАЮТСЯ:

1) „Христіанское Чтеніе“ за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846, и 1847 годы. Цѣна за экземпляръ каждаго изъ этихъ годовъ, вмѣсто прежней (5 р. безъ пересылки, съ пересылкою 6 р.) назначается 5 р. безъ пересылки, и 4 р. съ пересылкою. Выписывающіе журналъ за всѣ исчисленные годы (всего за 14 годовъ одновременно, пользуются уступкою 50%, т. е. платятъ по 1 р. 50 к. за годовой экземпляръ (12 книгъ), безъ пересылки, за которую нужно прилагать на 5 фунтовъ для каждаго экземпляра.

2) „Христіанское Чтеніе“ за 1848, 1849, 1850, 1851, 1852, 1853, 1854, 1855, 1856, 1857, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869 и 1870 годы. Цѣна за экземпляръ каждаго года 6 р. безъ пересылки, и 6 р. 60 к. съ пересылкою.

3) *Бесѣды иже во святыхъ отца нашего Юанна Златоустаго*, въ русскомъ переводѣ, напечатанныя въ Христіанскомъ Чтеніи за разные годы, можно получать и отдѣльными книгами, по слѣдующимъ цѣнамъ:

Бесѣды на псалмы, два тома. Цѣна 3 р., на пересылку за 2 ф.

Бесѣды къ антиохійскому народу. Цѣна 2 р., на пересылку за 2 ф.

Бесѣды на разныя мѣста св. Писанія, три тома. Цѣна 4 р. 50 к., на пересылку за 6 ф. Каждый томъ отдѣльно по 1 р. 50 к., на пересылку за 2 ф.

Бесѣды и слова на разные случаи, два тома. Цѣна 3 р. на перес. за 2 ф.

Бесѣды на евангеліе отъ Іоанна, два тома. Цѣна 2 р. съ пересылкою 2 р. 50 к.

Бесѣды на 1-е посл. св. Апостола Павла къ Коринѳянамъ два тома. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкой 2 р.

4) *Письма св. Іоанна Златоуста къ разнымъ лицамъ*. Цѣна 1 р., на перес. за 2 ф.

5) *Церковная исторія Евсевія Памфила*. Цѣна 2 р. на пересылку за 2 ф.

6) *Письма преп. Θεодора Студита*, два тома. Цѣна 2 р. 50 к., на пересыску за 4 ф. Отдѣльно 1 томъ—1 р., и на перес. за 2 ф., 2 й—1 р. 50 к., и на пересылку за 2 ф.

Редакціи просить гг. иногородныхъ подписчиковъ адресовать свои требованіе *прямо и исключительно* „въ редакцію Христіанскаю Чтенія при С.-Петербургской Духовной Академіи“, съ точнымъ обозначеніемъ губерніи, уѣзда, города или почтовой конторы, въ которую слѣдуетъ доставлять журналъ, званія, имени, отчества и фамиліи подписчика.

ОБЪ ИЗДАНИИ

„РУССКОЙ ЛѢТОПИСИ“

въ 1871 году.

Открывая подписку на изданіе *«Русской Лѣтописи»* въ 1871 году, мы сохраняемъ увѣренность въ томъ, что наше изданіе, выходящее одинъ разъ въ недѣлю, не будетъ лишнимъ участникомъ въ разноголосомъ хорѣ русскихъ газетъ всѣхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ. Какъ передъ началомъ изданія *«Русской Лѣтописи»*, въ прошломъ году, такъ еще

болѣе теперь насъ не оставляетъ убѣжденіе, что русская жизнь, несмотря на кажущееся сильное движеніе, все-таки не бьетъ такимъ kloкочущимъ ключомъ, который бы могъ дать обильный запасъ жгучихъ новостей для наполненія ежедневно, и даже по два раза въ день, огромнаго числа объемистыхъ газетныхъ листовъ, каждое утро во множествѣ выбрасываемыхъ печатнымъ станкомъ. Скорѣе она страдаетъ противоположнымъ недугомъ — малою подвижностью, отсутствіемъ именно такихъ жгучихъ новостей. А публика, имѣя въ своемъ распоряженіи многочисленныя ежедневныя изданія, должна тѣмъ сильнѣе чувствовать потребность въ спокойномъ и серьезномъ обсужденіи совершающихся передъ нею фактовъ. Мы думаемъ даже, что чѣмъ больше ежедневныхъ газетъ, слѣдящихъ за движеніемъ народной жизни изо дня въ день, тѣмъ скорѣе должно быть оправдано изданіе, принимающее на себя обязанность давать, въ менѣе учащенные сроки, отчетъ въ томъ, что представила достойнаго вниманія дѣйствительная жизнь въ своемъ неустанномъ движеніи впередъ. Останавливаться въ серьезномъ раздумьи надъ совершающимися фактами жизни — не есть ли это ужь одно изъ ручательствъ въ большей сознательности своихъ дѣйствій въ будущемъ?

Вотъ подъ какими внушеніями рѣшили мы продолжать изданіе *«Русской Литюписи»* и въ слѣдующимъ году, питая надежду, что наша газета не будетъ отброшена въ сторону читателемъ, любящимъ разобраться въ массѣ накопившихся за недѣлю извѣстій. Если же *«Русской Литюписи»* удастся, при свѣтѣ своихъ взглядовъ и убѣжденій, облегчить ему этотъ полезный трудъ и заслужить его довѣріе, то мы будемъ утѣшать себя мыслию, что исполнили свою задачу.

«Русская Литюпись» будетъ издаваться по очень широкой программѣ и содержать въ себѣ все отдѣлы, существующіе въ нашихъ политическихъ и литературныхъ

органахъ печати. А именно:

1) Внутреннее обозрѣніе: изложеніе важнѣйшихъ событій внутренней жизни Россіи. Не пренебрегая ни одною изъ ея существенныхъ сторонъ, мы остановимъ наше преимущественное вниманіе на учрежденіяхъ „народнаго самоуправления“: земство, городскія общественныя управленія, мировой судъ и народныя школы. Эти учрежденія дали первый дѣйствительный толчокъ къ пробужденію общественной самостоятельности, и въ процвѣтаніи ихъ *«Русская Летопись»* полагаетъ залогъ разумнаго развитія гражданской жизни въ нашемъ отечествѣ.

2) Политическое обозрѣніе: изложеніе событій политической жизни Западной Европы и Америки. Понимая правду и свободу не въ философскихъ фантазіяхъ, а въ дѣйствительной жизни, и сочувствуя лишь тому, что даетъ народамъ не одинъ только внѣшній порядокъ, но и прочную охрану ихъ существеннымъ нуждамъ, *«Русская Летопись»* будетъ заботливо заносить въ свое еженедѣльное обозрѣніе все, что касается непосредственно интересовъ отечественныхъ.

3) Не ограничиваясь такими еженедѣльными обзорами внутреннихъ и иностранныхъ извѣстій, редакція будетъ также въ каждомъ выпускѣ газеты помѣщать особыя статьи по болѣе важнымъ вопросамъ внутренней жизни и внѣшней политики.

4) Отдѣлъ педагогическій: обсужденія важнѣйшихъ вопросовъ педагогіи и разборъ учебниковъ по всемъ предметамъ школьнаго обученія. Не ограничиваясь только технической стороною его, *«Русская Летопись»* будетъ содѣйствовать разъясненію общихъ вопросовъ воспитанія, задача котораго опредѣляется утвержденіемъ въ человѣкѣ сознанія самостоятельной личности и собственнаго достоинства какъ главнѣйшихъ основъ гражданской жизни.

5) Внутренняя корреспонденція: письма изъ губерній

6) Иностранная корреспонденція: письма изъ Западной Европы и Америки политическаго и общественаго содержания.

7) Судебная хроника: обзоръ любопытнѣйшихъ въ общественномъ и юридическомъ отношеніи процессовъ.

8) Библиографія: перечень вновь выходящихъ книгъ въ Россіи и краткіе отзывы о новыхъ сочиненіяхъ, оригинальныхъ и переводныхъ, по всеобщей и русской исторіи, политической экономіи, статистикѣ и естественнымъ наукамъ.

9) Новые законы: изложеніе важнѣйшихъ постановленій и распоряженій правительства.

10) Фельетонъ: обзоръ литературныхъ журналовъ, замѣтки изъ общественной жизни, театръ и др.

Получивъ возможность улучшить внутреннее содержаніе «Русской Летописи» и увеличить объемъ ея по крайней мѣрѣ до 20 страницъ формата сего объявленія, въ каждомъ выпускѣ газеты, редакція сохраняетъ подписную плату въ прежнемъ размѣрѣ. А именно:

Цѣна за годъ—*пять* рублей безъ доставки и *шесть* рублей съ доставкою и пересылкою (75 к. доставка и 25 к. упаковка).

Цѣна за полгода—*три* рубля безъ доставки и *три* рубля 50 к. съ доставкою.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: 1) Въ конторѣ типографіи А. И. Мамонтова и К^о, на Большой Дмитровкѣ, № 7.

2) Въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ, въ д. Загряжскаго.

3) Въ книжномъ магазинѣ г. Черенина, на Рождественкѣ, въ домѣ Торлецкаго.

4) Въ торговлѣ газетами и журналами А. Живарева: у Москворѣцкаго моста, на набережной, пройдя домъ быв-

шій Кокорева, и въ Охотномъ ряду, въ домѣ Лухманова.
Въ Петербургѣ: Въ книжныхъ магазинахъ:

- 1) А. А. Черкесова, на Невскомъ прос., д. Демидова.
- 2) А. Θ. Базунова, на Невскомъ пр., въ д. Ольхиной.

Иногородные благоволятъ обращаться въ контору типографіи
А. И. Мамонтова и К^о, въ Москвѣ.

Редакторъ-издатель *М. Щепкинъ*.

ОБЪ ИЗДАНИИ

„ВИЛЕНСКАГО ВѢСТНИКА“

въ 1871 году.

Большинство читателей „Виленскаго Вѣстника“, какъ мѣстные жители, близко знакомы со всѣми требованіями и условіями общественной жизни Сѣверо-западнаго края и потому ясно понимаютъ характеръ и содержаніе нашей газеты, вытекающіе изъ суммы всѣхъ этихъ условій. Для таковыхъ читателей мы не имѣли бы надобности излагать программу, или говорить о дѣйствительномъ значеніи „Виленскаго Вѣстника“; притомъ, редакція, составившаяся въ февраль мѣсяцъ настоящаго года, имѣла случай объявить программу, которой намѣрена была слѣдовать, и затѣмъ, въ серединѣ года, представила своимъ читателямъ отчетъ о достигнутыхъ ею результатахъ. Но, обращаясь къ меньшинству читателей, разсѣянныхъ по всѣмъ внутреннимъ губерніямъ, и къ нашей читающей публикѣ вообще, считаемъ долгомъ опредѣлить содержаніе и направленіе „Виленскаго Вѣстника“.

Программа нашего изданія допускаетъ всѣ элементы обыкновенныхъ политическихъ газетъ и, подъ вліяніемъ дѣйствительныхъ требованій жизни, „Виленскій Вѣстникъ“ сдѣлался газетою политическою, въ обще-принятомъ смыслѣ.

Группируя всё статьи, помѣщенные, въ теченіи настоящаго года, по принятымъ въ нашей газетѣ рубрикамъ, получимъ, какъ выводъ, что программа „Виленакаго Вѣстника“ слѣдующая:

Отдѣлъ официальный: Дѣйствія правительства, правительственныя распоряженія.

Отдѣлъ мѣстный: Дѣйствія и распоряженія высшей мѣстной власти Сѣверо-западнаго края; мѣстныя событія, происшествія, заявленія, свѣдѣнія о ходѣ народнаго образованія и вообще учебной дѣятельности въ Сѣверо-западныхъ губерніяхъ; корреспонденціи изъ разныхъ мѣстностей западныхъ губерній; этнографическія и историческія описанія и изслѣдованія разныхъ мѣстностей, въ предѣлахъ западныхъ губерній.

Отдѣлъ внутреннихъ извѣстій: Извѣстія о вѣхъ событіяхъ и явленіяхъ по всѣмъ отраслямъ общественной и экономической жизни внутреннихъ губерній; корреспонденціи изъ разныхъ мѣстностей Россіи.

Отдѣлъ политическій: Политическія обзрѣнія, политическія статьи и заграничныя корреспонденціи, выписка изъ иностранныхъ газетъ и политическія телеграммы, получаемыя непосредственно по телеграфу.

Фелетонъ: Оригинальныя и переводныя беллетристическія статьи; повѣсти и рассказы; статьи библиографическія, историческія и научныя.

Такое содержаніе газеты, какъ мы сказали уже, опредѣлилось естественнымъ образомъ изъ дѣйствительной потребности мѣстныхъ жителей. Въ виду необходимости для нашихъ читателей знать все, на что они имѣютъ право разсчитывать, получая газету, то есть, получаютъ своевременно самыя полныя свѣдѣнія о вѣхъ явленіяхъ жизни своего русскаго отечества и всего политическаго міра, по скольку это исполняется газетами, мы должны были сдѣлать „Вил. Вѣстникъ“ газетою болѣе обще-русскою, чѣмъ

мѣстною, хотя потребность въ выраженіи мѣстныхъ вопросовъ принуждаетъ иногда удѣлять имъ значительное мѣсто.

По такой же причинѣ мы придали самое широкое развитіе отдѣлу политическихъ извѣстій, въ которомъ, благодаря географическому положенію Вильны, мы сообщаемъ всѣ извѣстія на два или на три дня прежде, чѣмъ столичныя газеты. По большей части, мы успѣваемъ сообщить подробное извѣстіе въ то самое время, какъ въ столичныхъ газетахъ появляются только краткія телеграммы о данномъ событіи. Сверхъ того, „Виленскій Вѣстникъ“ получаетъ политическія телеграммы отъ разныхъ агентовъ, въ такомъ количествѣ, въ какомъ не получаетъ ни одна провинціальная газета. Понятно, что развитіе политическаго отдѣла вызвано современными событіями; но при перемѣнѣ обстоятельствъ первенствующее мѣсто можетъ перейти къ другимъ отдѣламъ, вполне согласно съ настроеніемъ и требованіемъ общества. Изъ этого объясненія читатели могутъ судить, что мы вовсе не представляемъ невозможныхъ въ исполненіи, одностороннихъ программъ, не навязываемъ имъ невѣдомыхъ и неосуществимыхъ цѣлей, а просто обѣщаемъ политическую газету въ общепринятомъ смыслѣ, которая усердно служить обществу, стараясь всѣми силами доставлять, съ возможною скоростію, всякія извѣстія и свѣдѣнія и радушно открываемъ столбцы для всѣхъ законныхъ заявленій.

Думаемъ, что, при такихъ условіяхъ, „Виленскій Вѣстникъ“ можетъ быть удобенъ, какъ газета, во всѣхъ мѣстностяхъ нашего обширнаго отечества, ибо вездѣ извѣстія его придуть одновременно съ извѣстіями столичныхъ газетъ.

Мы считаемъ неудобнымъ касаться здѣсь политическаго характера „Виленскаго Вѣстника;“ въ теченіи настоящаго года, характеръ этотъ рѣзко опредѣлился, ибо

вѣрно знаемъ, что ни разу не сбились съ пути, указаннаго нашими убѣжденіями. Въ заключеніе скажемъ, что въ текущемъ году „Виленскій Вѣстникъ“ переживалъ трудный кризисъ; но усиліями редакціи положеніе его упрочилось, и „Виленскій Вѣстникъ“ вступаетъ въ новый годъ съ такими средствами, которыя позволяютъ въ полной мѣрѣ исполнить всѣ обязанности и задачи политической газеты обширна о Сѣверо-западнаго края.

„Виленскій Вѣстникъ“ выходитъ три раза въ недѣлю, по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

Подписная цѣна.

безъ пересылки и доставки.	съ пересылкою и доставкою,
-------------------------------	-------------------------------

На годъ	8 руб.	10 руб. 1)
— полгода	4 —	5 — 2)
— три мѣсяца.	2 — 40 коп	3 — 3)
— одинъ мѣсяць „ — 80 —		1 — 4)

Подписва принимается: въ Вильнѣ, въ конторѣ редакціи „Виленскаго Вѣстника“, на углу Погулянки и Завальной улицы, въ домѣ г-жи Дмоховской; въ С.-Петербургѣ — въ книжномъ магазинѣ Базунова, на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста, въ домѣ Ольхиной № 30; въ Москвѣ — въ книжномъ магазинѣ Соловьева, на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго, и у другихъ книгопродавцевъ въ провинціяхъ.

Редакторъ С. Поль.

1)	Въ томъ числѣ за укупорку	40 к.,	за пересылку	1 р. 60 к.
2)	— — — — —	20 — — — — —	— — — — —	80 к.
3)	— — — — —	10 — — — — —	— — — — —	50 к.
4)	— — — — —	4 — — — — —	— — — — —	16 к.

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“ ВЪ 1871 ГОДУ.

Журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“, издаваемый по благословенію Святѣйшаго Синода, при кievской духовной семинаріи, продолжится и въ слѣдующемъ 1871 году, и начнетъ съ 1-го января свой двѣнадцатый годъ.

Этотъ журналъ, избравъ однажды особенную цѣль — способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ служеніи строителей тайнъ Божіихъ и въ многотрудной обязанности учителей народныхъ, а также быть органомъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній и потребностей, будетъ имѣть въ виду эту цѣль неизмѣнно; поэтому и въ слѣдующемъ году онъ будетъ издаваться по той же программѣ и въ томъ же направленіи, какихъ держался до сихъ поръ.

Въ составъ „Руководства для сельскихъ пастырей“, по программѣ, утвержденной Святѣйшемъ Синодомъ, будутъ входить:

I. поученія къ простому народу различнаго содержанія: догматическаго, нравственнаго, церковно-обрядоваго и проч., а также извлеченія и выписка изъ твореній св. отцевъ, въ которыхъ говорится о священствѣ и которыхъ нѣтъ въ большой части церковныхъ библіотекъ.

II. Изслѣдованія о разныхъ церковныхъ и духовно-нравственныхъ предметахъ, пригодныя для приходскаго пастыря какъ въ церковной проповѣди, такъ и въ частныхъ его бесѣдахъ съ прихожанами.

III. Произведенія проповѣднической литературы прежняго времени, преимущественно тѣ, которыя отличаются своего рода современностію, простотою и общепонятностію.

IV. Оригинальныя статьи по части церковной, преи-

мущественно отечественной исторіи, а также матеріалы, относящіяся къ ней съ надлежащею ихъ обработкою. Изъ матеріала избираются исключительно тѣ, которые по содержанию своему могутъ имѣть какое либо отношеніе къ потребностямъ священника или его паствы.

V. Замѣчанія, совѣты и наставленія, пригодныя священнику въ разныхъ случаяхъ его пастырской жизни и дѣятельности. И во 1-хъ, замѣчанія касательно отправленія богослуженія, церковнаго благочинія, совершенія таинствъ, обращенія съ прихожанами, отношенія къ иновѣрцамъ и въ особенности къ раскольникамъ и т. и. Во 2-хъ, замѣтки о характеристическихъ чертахъ простаго народа и о томъ, какъ пользоваться ими для успѣшнаго дѣйствованія на нравственность прихожанъ. Въ 3-хъ, свѣдѣнія о блачестивыхъ мѣстныхъ обычаяхъ и учрежденіяхъ, а также о предразсудкахъ, суевѣріяхъ, противныхъ духу православной вѣры и Церкви, съ указаніемъ, когда нужно, историческаго происхожденія тѣхъ и другихъ. Въ 4-хъ, педагогическія замѣтки касательно обученія въ сельскихъ школахъ дѣтей прихожанъ и матеріалы для уроковъ въ этихъ школахъ. Въ 5 хъ библиографическія статьи о вновь выходящихъ книгахъ, особенно пригодныхъ священнику, и замѣтки по поводу журнальныхъ статей, касающихся духовенства въ какомъ бы то ни было отношеніи.

Сверхъ того, иногда сообщаются: 1) общія замѣчательныя извѣстія, касающіяся русской Церкви и въ частности свѣденія о достойныхъ вниманія распоряженіяхъ, учрежденіяхъ и церковныхъ событіяхъ въ разныхъ епархіяхъ; 2) свѣденія о положеніи единовѣрцевъ нашихъ въ Австріи и Турціи, и наконецъ 3) извѣстія и сужденія о замѣчательныхъ религіозныхъ явленіяхъ и перемѣнахъ въ католическомъ и протестантскомъ обществахъ.

Само собою разумѣется, что невозможно дать въ одинъ годъ полный объемъ всѣмъ указаннымъ отдѣламъ въ журна-

лѣ, выходящемъ ежемѣсячно, безъ опредѣленныхъ рубричь. Развѣтїе того или другаго отдѣла указывается современными потребностями пастырей и пасомыхъ; поэтому главное вниманіе будетъ обращено на рѣшеніе такихъ вопросовъ, которые вызываются текущими обстоятельствами; впрочемъ, для того, чтобы журналъ нашъ могъ доставить приходскимъ пастырямъ руководительное и образовательное чтеніе не для одного только года, но и на будущее время, въ немъ не будутъ оставлены безъ вниманія и другія задачи его, обозначенныя въ программѣ.

Статьи постороннихъ сотрудниковъ, соотвѣтствующія дѣли и характеру изданія, будутъ помѣщены съ благодарностію и приличнымъ вознагражденіемъ.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ выходитъ ежемѣсячно отдѣльными нумерами, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ полутора до 2-хъ съ половиною печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно отъ 30-ти до 35-ти печатныхъ листовъ, съ особеннымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ.

Подписная цѣна на мѣсяць 4 руб., а съ пересылкою во все мѣста Россійской Имперіи 5 руб. серебромъ. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, духовныхъ правленій и благочинныхъ можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1874 года.

Въ редакціи имѣются экземпляры „Руководства для сельскихъ пастырей“ за 1861, 1863, 1864, 1865 и 1870 годы. Желаящіе могутъ получать оныя въ бумажномъ переплетѣ, по обыкновенной цѣнѣ, съ пересылкою 5 руб. сереб., за исключеніемъ экземпляровъ 1861 и 1865 г., которые можно получать по 4 руб. съ пересылкою.

Продаются изданія ея слѣдующія книги:

1. *Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно-церковнослужителей. Цѣна 25 коп., съ пересылкою 35 коп.*

2. *Законныя требованія новыхъ судебныхъ установленийъ въ отношеніи къ лицамъ духовнаго званія. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 60 коп.*

Печатается и въ не продолжительномъ времени поступить въ продажу подробный «Указатель статей, помѣщенныхъ въ *Руководствъ для сельскихъ пастырей въ теченіе десяти лѣтъ, съ 1860 г. по 1869 годъ включительно*». Цѣна 55 коп., съ пересылкою. Подписчики „Руководства для сельскихъ пастырей“ на 1871 г. получаютъ этотъ „Указатель“ безмездно.

Съ требованіями какъ на журналъ, такъ и на поименованныя книги нужно адресоваться въ редакцію «*Руководства для сельскихъ пастырей*», въ *Кіевѣ*.

Редакторъ, ректоръ кіевской семинаріи,
архимандритъ *Ферапонтъ*.

О необходимости общежитія для своекоштныхъ воспитанниковъ Тамбовской семинаріи и духовныхъ училищъ.

Каждый годъ въ Тамбовѣ, въ осенніе мѣсяцы и предъ началомъ весны, между воспитанниками семинаріи и духовныхъ училищъ сильно дѣйствуетъ тифозная горячка. Больница семинарская бываетъ въ это время переполнена тифозными больными. Но настоящая осень была особенно несчастна для питомцевъ духовно-учебныхъ заведеній. Продолжительная и сырая, она способствовала необыкновенному противъ прежнихъ годовъ развитію тифа между учениками. Большею частію худо обутые и одѣтые, живя притомъ на квартирахъ бѣдныхъ, сырыхъ и грязныхъ, на окраинахъ города, въ улицахъ невообразимо грязныхъ, они никакъ не могли предохранить себя отъ дѣйствія тифа. Не только больница была переполнена болящими, но и на квартирахъ лежало множество больныхъ; на иныхъ квартирахъ всѣ перехворали. Особенно болѣзнь усилилась

въ ноябрѣ. Въ семинаріи оказалось больныхъ 200 челов. (изъ 565), во 2 училищѣ на половину всего числа воспитанниковъ, въ 1-мъ училищѣ около 100 чел. Въ предотвращеніе заразы сначала принята была мѣра — отпускать заболѣвающихъ, по удостовѣренію врача семинаріи, въ дома родителей, если только разстояніе было не очень далеко и перѣздъ не представлялъ особенныхъ неудобствъ. Но эта мѣра оказалась недостаточною. Болѣзнь между оставшимися все усиливалась, учебное дѣло болѣе и болѣе разстроивалось: нельзя было идти впередъ, потому что въ иныхъ классахъ болѣе половины было больныхъ. Экономическій бытъ воспитанниковъ также разстроился: на иныхъ квартирахъ осталось только двое или трое; расходы по содержанію отъ сего увеличились; хозяева отказывались отопливать квартиры за малымъ числомъ оставшихся, такъ какъ уѣхавшіе уже не платили за квартиру. Въ виду такихъ обстоятельствъ, семинарское и училищное правленіе, согласно настойчивому требованію врача, съ утвержденія Его Преосвященства, отпустило всѣхъ воспитанниковъ въ дома родителей 5 декабря, тѣмъ болѣе, что къ сему времени многіе изъ родителей, услышавъ о сильномъ развитіи тифа, пріѣхали за своими дѣтьми. По милости Божіей, смертныхъ случаевъ было не много: умерло только двое воспитанниковъ, не смотря на необыкновенное множество больныхъ.

Чтобы предотвратить на будущее время развитіе болѣзни между учащимся, остается одно средство: бросить частныя квартиры и устроить общежитіе. Иначе болѣзни будутъ повторяться каждый годъ. Большая часть Тамбова расположена на болотистомъ мѣстѣ; домишки, гдѣ прививаютъ семинаристы, и тѣсны, и грязны, и сыры, улицы не мощены; въ осеннее время по инымъ нѣтъ ни проѣзду, ни проходу. Духовенству Тамб. епархіи крѣпко нужно подумать объ устройствѣ общежитія: дѣло идетъ

о физическомъ и нравственномъ здоровьѣ его дѣтей. Съ устройствомъ общежитія не только санитарная часть улучшилась бы, но учебное дѣло и нравственное воспитаніе пошли бы гораздо лучше; да и расходы по содержанию едва ли не сократятся. Пусть духовенство подумаетъ объ этомъ, и уполномочить своихъ депутатовъ обсудить предлагаемый вопросъ на предстоящемъ съ январь 1871 года общепархіальномъ сѣздѣ.

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи Протоіерей Михаилъ Зефировъ.

Съ дозволенія цензуры. 8 Января 1871 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

15 Декабря № 12. 1870 года.

ФИЛОСОФСІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГІИ

Огюста Шиколя.

VIII (*).

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Положеніе наше въ естественномъ состояніи весьма похоже на положеніе мореплавателей, потерпѣвшихъ кораблерушеніе. Мы владѣемъ только нѣкоторыми скудными обломками истины—остаткомъ великаго крушенія, послѣдовавшаго въ самомъ началѣ нашей исторіи. Тайна судьбы нашей томить насъ. Куда бы мы ни обратили взоръ свой, всюду темъ непроглядная; мы точно на необозри-

(*) Въ подлинникѣ это 9-я, а не 8-я глава. Въ 8-й главѣ авторъ говоритъ о неокрушимой твердости христіанства и непоколебимости Христовой церкви, но говоритъ какъ истинный католикъ; по его взгляду, церковь безъ главенства папы немыслима. Поэтому мы оставляемъ эту главу безъ перевода.

момъ океанъ, готовомъ ежеминутно поглотить насъ. Положеніе, по истинѣ, достопамятное. Тутъ неумѣтна ни гордость самодовольная, ни безпечность отчаянная. Мы созданы для истины, для добра, для счастья. Въмѣсто того, чтобы жить наобумъ, что называется очертя голову, отказавшись отъ всякаго размышленія, вмѣсто того, чтобы съ тупымъ безсмысліемъ погружаться въ животную жизнь, которая не задается вопросами, откуда она и куда идетъ, потому что животныя инстинкты ограничиваются настоящею дѣйствительностію, — намъ нужно сознать и признать свое многобѣдственное состояніе и озаботиться выходомъ изъ онаго, нужно плыть по житейскому морю, руководясь, вмѣсто компаса, просвѣщеннымъ умомъ, и, въ положеніи столь отчаянномъ, не пренебрегать помощію спасительнаго корабля, если бы онъ приблизился къ намъ съ тѣмъ, чтобы взять насъ на свой бортъ и представить къ родному пристанищу.

Есть ли такой спасительный корабль? Готова ли для насъ помощь отъ нѣбъ? Есть ли для насъ вѣрное средство опознаться въ этомъ океанѣ жизни, узнать навѣрное, что такое мы теперь, чѣмъ болѣе прежде, и что съ нами будетъ впередъ, какаѣ наша судьба за предѣлами настоящей жизни, что будетъ послѣ смерти въ этой непроницаемой и темной вѣчности, которую смерть сколько открываетъ намъ, столькоже и закрываетъ отъ насъ, такъ что мы никакъ не можемъ уловить ея тайну; есть ли для насъ средство проникнуть въ глубочайшій смыслъ жизни, понять тайну смерти, дабы подобно съ нимъ разумѣніемъ направлять наши мысли, намѣренія, стремленія съ тѣмъ, чтобы до-

стигнуть блага и избѣжать безчисленныхъ золъ? Иначе сказать, есть ли истинная, неложная религія, которая бы направила насъ и удостовѣрила во всемъ; э томъ, которая бы подняла насъ униженныхъ, лежащихъ долу и возвела насъ въ состояніе, свойственное величію нашей природы, — которая была бы для насъ путеводнымъ свѣтомъ во мракѣ жизни, мудрымъ пѣстуномъ во всѣхъ дѣлахъ и предпріятіяхъ, вѣрнымъ путемъ къ жизни и блаженству среди окружающей насъ смерти и безчисленныхъ золъ? Однимъ словомъ, христіанство (потому что о другихъ мнимыхъ религіяхъ не можетъ быть и рѣчи) есть ли истинная религія? — Какой великій, безмѣрно важный вопросъ для всякаго мыслящаго человѣка!!!

Вотъ какъ, по разсказу историка Тьерри, отнесся къ этому вопросу одинъ изъ такъ называемыхъ варваровъ:

«Христіанскій миссіонеръ, Павлинъ, пришедши съ проповѣдью Евангелія въ страну Саксовъ, прежде всего обратился къ тогдашнему королю ихъ Едвину и успѣлъ убѣдить его въ истинѣ своего ученія. Но это обращеніе было чисто личное; проповѣднику предстояла болѣе трудная задача — убѣдить и склонить народъ къ новой вѣрѣ, (такъ какъ король объявилъ, что онъ не можетъ стѣснять народъ въ дѣлѣ вѣры. Однакожъ онъ далъ слово Павлину созвать великій національный советъ изъ главныхъ начальниковъ, богатыхъ землевладѣльцевъ, высшихъ военачальниковъ и жрецовъ для разсужденія объ этомъ важномъ предметѣ. Въ этомъ собраніи король первый высказалъ побужденія, заставившія его перемѣнить вѣру; потомъ, обращаясь къ каждому изъ присутствующихъ

поочередн, просилъ изложить свое мнѣніе о новомъ ученіи. Прежде всѣхъ говорилъ великій жрецъ и призналъ безсиліе своихъ боговъ. Затѣмъ всталъ главный военачальникъ, и вотъ что онъ сказалъ: «Ты припомнишь, можетъ быть, государь, случай бывшій некогда въ зимнее время. Ты сидѣлъ за столомъ въ кругу твоихъ военачальниковъ; комната топила, въ ней было тепло и уютно, тогда какъ на дворѣ былъ дождь, снѣгъ и сильный вѣтеръ. Вдругъ маленькая птичка пролетаетъ черезъ комнату; въ одну дверь она влетѣла, въ другую вылетѣла; моментъ этого перелета былъ для нея очень приятенъ; она не чувствуетъ болѣе ни дождя, ни бури; но этотъ моментъ быстротечный; птичка въ мгновеніе ока пронеслась, и изъ холода опять погрузилась въ холодъ. Такова мнѣ кажется и жизнь людей на этой землѣ, и ея теченіе быстролетно сравнительно съ временемъ, которое предшествуетъ ей и слѣдуетъ за нею. Тайственный мракъ закрываетъ отъ насъ это время, и потому оно внушаетъ намъ тревогу и безпокойство; невозможность проникнуть въ него, знать что нибудь о немъ, мучитъ насъ (*). Посему, если новое уче-

(*) Весьма замѣчательно, что тоже самое тревожное безпокойство, какое замѣчается въ этомъ Саксѣ, изображено и у Паскаля, въ видахъ побужденія чловѣка къ изученію религіи, и изображено въ тѣхъ же почти выраженіяхъ: «когда я размышляю, говоритъ онъ, о скоротечности моей жизни, поглощаемой вѣчностью, которая стоитъ и позади и впереди меня, вѣчное безмолвіе этихъ безконечныхъ временъ меня ужасаетъ... Какъ не знаю я, откуда я пришелъ, такъ равно не знаю, куда иду; одно только знаю, что исходя изъ міра, я повергаюсь навсегда или въ ничтожество или въ

не можетъ сообщить намъ объ этомъ темномъ предметъ, что нибудь мало-мальски достовѣрнаго, оно стоитъ того, чтобы мы послѣдовали ему» (*). Великій вопросъ, важность котораго была такъ ясно сознаана этимъ варваромъ, есть тотъ самый вопросъ, рѣшеніемъ котораго мы занимались въ предыдущихъ изслѣдованіяхъ; каждый изъ нашихъ читателей можетъ теперь высказать свое мнѣніе по этому вопросу. Подобно королю Едвину, мы изложили побужденія и основанія, кои заставляютъ насъ признать истину христіанства. Конечно, мы показали при этомъ болѣе ревности, чѣмъ способности; мы высказали далеко не все и не такъ удовлетворительно, какъ бы хотѣлось: тѣмъ не менѣе размысленія и изслѣдованія наши не могли не оставить добраго впечатлѣнія, ибо они неизбежно ведутъ къ благопріятному заключенію. Смыслъ этого заключенія, кажется намъ, можетъ быть представлена въ такой постепенности: что христіанство есть истинная религія, это 1, возможно 2, весьма вѣроятно, и 3, несомнѣнно достовѣрно. Каждое изъ сихъ положеній обуславливаетъ, въ возрастающей пропорціи, логическую необходимость признавать святость и истину сей религіи.

1. Что христіанство *можно* признать истинною религіей, это для всякаго будетъ ясно, если мы зададимся такими вопросами: *Иисусъ Христосъ* похожъ ли на разгнѣваннаго Бога, но какое изъ сихъ двухъ состояній будетъ вѣчною моею участію, опять мнѣ неизвестно. (Pensées, edit. Faugère, t. I p. 224 и t. II p. 9).

(*) Histoire de la conquête de l'Angleterre, par Augustin Thierry, t. 1 p. 105.

ли на шарлатана и обманщика? (да простятъ намъ читатели такія выраженія). Его ученіе, проповѣдуемая Имъ нравственность, Его обѣтованія и угрозы, не ужели все это мечта, пустая игра воображенія? Не ужели христіанство рѣшительно есть ложь и обманъ? Очевидно ли это? Доказано ли? Возможно ли остановиться на такомъ заключеніи, возможно ли поставить Евангеліе на одну линію съ Алкораномъ, Иисуса Христа съ Юпитеромъ или Брамой?... Кто, кромѣ сумасброда, осмѣлится сказать: это послѣ представленныхъ нами изслѣдованій?

Допустимъ, что истина христіанства не доказана со всею логическою строгостію: слѣдуетъ ли по сему отвергать его? Нисколько! Ибо не доказано также, что оно есть ложь; а нужно бы доказать это, чтобы имѣть право оставить Его безъ всякаго вниманія. Одной мысли, что, *можетъ быть*, Иисусъ Христосъ дѣйствительно есть Богъ, т. е. что Онъ для насъ или вѣчная жизнь, или вѣчная смерть, — одного этого предположенія достаточно для того, чтобы расположить насъ послѣдовать Ему и испытать на дѣлѣ истину Его ученія. Ибо нѣтъ никакой опасности послѣдовать Ему, если Онъ и не есть Богъ; напротивъ страшную опасность, ужасныя послѣдствія влечетъ за собою непослѣдованіе Ему, если Онъ дѣйствительно есть Богъ. По сему крайне неразумень тотъ, кто не слѣдуетъ Ему и собственнымъ личнымъ опытомъ не хочетъ удостовѣриться, что такое Христосъ и что такое христіанство. Вотъ почему сакекій военачальникъ, руководясь чистымъ здравымъ смысломъ, далъ своимъ собратіямъ этотъ мудрый совѣтъ: «если новое ученіе можетъ сообщить намъ что ни-

будь мало-мальски впрямое объ иной жизни, оно стоит того, чтобы мы последовали ему». Этим простым соображеніем не пренебрегаетъ здравая философія. Вотъ что говоритъ одинъ изъ мудрецовъ прошлаго вѣка, Мопертюи, который испыталъ и дружбу и вражду Вольтера: «чтобы посрамить нечестіе, нѣтъ необходимости, чтобы вполне доказана была истинность христіанской религіи; для сего достаточно, если признается возможною истина сей религіи: малѣйшая степень такой возможности уже обличаетъ въ безсмыслии все, что говорятъ противъ религіи. Но какой безумецъ станетъ утверждать, что христіанская религія *не можетъ* быть истинною?—Огривать то, что не невозможно, не свойственно философу; презирать столь великую опасность, какая соединена съ гордымъ отрицаніемъ религіи, не свойственно человѣку» (*). «Если намъ недостаетъ послѣдней степени очевидности, прибавляетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, все-таки мы имѣемъ достаточно сильныя доказательства для нашего убѣжденія... Истина религіи, безъ сомнѣнія, имѣетъ такую степень ясности, какую она должна имѣть, чтобы дать мѣсто дѣйствию нашей свободной воли. Если бы разумъ доказалъ сію истину съ математическою строгостію, мы *вынужденны* были бы вѣровать ей, и вѣра наша была бы чисто страдательною» (**).

Невѣрующіе то и дѣло обращаются къ намъ съ требованіемъ, чтобы мы доказали имъ со всею очевидностію божественность христіанства: пос-

(*) Oeuvres de Maupertuis, t. II, Lettre XVII, sur la religion.

(**) Oeuvres, t. 1. Essais sur la philosophie morale.

льдіңя слова Моертиов весьма справедливо осуждаютъ такую ихъ требовательность, тѣмъ болѣе, что божественная религія, по самому существу своему, какъ онъ замѣчаетъ индѣ, должна казаться относительно примрачною для немощнаго нашего разума. Такимъ образомъ мы не беремъ доказать имъ съ *полною очевидностію, исключающею всякую возможность сомнѣнія*, истину нашей религіи: въ этомъ нѣтъ необходимости, этого быть не должно, да это и невозможно по самому существу и цѣли религіи. Но отъ нихъ самихъ мы въ правѣ требовать, чтобы они доказали намъ со всею очевидностію ложность христіанской религіи и что они вполне убѣждены въ этомъ. Съ ихъ стороны это было бы совершенно необходимо: они должны оправдать то невниманіе и презрѣніе, какое они оказываютъ сей религіи. Казалось бы, поему, что ложность христіанства для нихъ столько же очевидна, сколько несомнительна ложь всѣхъ другихъ религій. Но мы напрасно ждемъ отъ нихъ такого яснаго и непреложнаго доказательства; не смотря на самыя напряженныя усилія обличить христіанство во лжи, доказать его несостоятельность, они рѣшительно не въ состояніи сдѣлать это. Какой же выводъ отсюда? По меньшей мѣрѣ слѣдующій, котораго не могутъ не допустить сами невѣрующіе: *«весьма можетъ быть, что христіанство есть истинная религія, что Іисусъ Христосъ есть Богъ, что Его законъ обязательемъ для насъ, что Его обѣщанія и угрозы не пустыя слова... Слѣд. мы должны послѣдовать Ему»*. Нерѣшительность, колебаніе здѣсь не должны имѣть мѣста; мы должны объявить себя или за или *противъ* Него, потому что ученіе Его столь рѣшительно и безусловно

что, по Его собственнымъ словамъ, *кто не со Мною, тотъ противъ Меня*. Не приставать ни къ той ни къ другой сторонѣ значитъ становиться на сторону Его враговъ, значитъ рисковать своею вѣчностью. И такъ, пока допускается возможность истины въ христіанствѣ, эта простая возможность уже обязываетъ насъ послѣдовать ученію Христову; и это тѣмъ болѣе, что, по суду самаго разума, Богъ не вдругъ долженъ открывать намъ полный свѣтъ своей истины, а по мѣрѣ нашего расположенія, нашей пріемлемости, дабы испытать нашу волю, дать мѣсто заслугъ съ нашей стороны. Если воля наша при одномъ только предчувствіи свѣта и истины, свободнымъ движеніемъ располагается слѣдовать ученію Христову, свѣтъ сего ученія, какъ показываетъ опытъ, болѣе и болѣе усиливается, удовлетворяя требованіямъ ума, по мѣрѣ его вѣрности и послушанія.

И такъ, если бы наши изслѣдованія не привели къ иному результату, кромѣ того, что доказали бы только *возможность* истины въ христіанствѣ (а въ этомъ, говоря безъ тщеславія, мы твердо убѣждены): то наша цѣль была бы уже достигнута.

2. Но мы сдѣлали гораздо болѣе. Смѣемъ надѣяться, мы убѣдили каждаго внимательнаго читателя не только въ томъ, что истина христіанства *возможна*, но что она *вѣроятна*, *весьма вѣроятна*, и потому практическое заключеніе, вытекающее изъ простой возможности, должно получить тѣмъ болѣешую силу.

Истина христіанства весьма вѣроятна уже потому самому, что допускается ея возможность. Положеніе сіе не должно казаться слишкомъ смѣ-

лымъ. Только дѣло Божіе стоитъ твердо и несокрушимо; дѣла же человѣческія не выдерживаютъ пробы времени. Если бы христіанство было измышленіемъ человѣческимъ, ложно присвоившимъ себѣ авторитетъ божественный, быть не можетъ, чтобы такая ложь его, въ теченіи столь долгаго времени, не была разоблачена предъ испытующимъ взоромъ ума, особенно ума просвѣщеннаго и недовѣрчиваго на той ступени его развитія, на какой онъ стоитъ нынѣ. Обратите вниманіе на всѣ другія религіи: какая изъ нихъ не представляется ложною съ перваго же взгляда, о какой изъ нихъ можно сказать, подобно какъ о христіанствѣ: а вѣдь очень *можетъ быть*, что это есть истинная религія? Какая изъ нихъ можетъ быть предметомъ серьезнаго изслѣдованія, подобнаго настоящему нашему труду? Онѣ видимо не могутъ выдерживать критики, онѣ бѣгутъ отъ нея, прячутся подъ завѣсою обманчивой таинственности, за которою, впрочемъ, не преслѣдуетъ ихъ критика, считая ихъ недостойными такой чести? Имъ нужны страны дикія, народы огрубѣлые, духовно падшіе; невѣжество и обманъ — вотъ оружія ихъ господства, и лишь только коснется ихъ свѣжій воздухъ разума, онѣ тотчасъ, подобно муміямъ, разсыпаются въ прахъ.

Одно христіанство не боится изслѣдованія; мало того, оно само вызываетъ его, напрашивается на него и всегда выходитъ изъ него побѣдоноснымъ. Мы написали о немъ три тома философскихъ изслѣдованій; болѣе ста тысячъ подобныхъ трудовъ явились прежде насъ; результатъ всегда былъ одинъ и тотъ же; его можно выразить словами Бэкона: *поверхностное знаніе удаляетъ отъ вѣры, а глубокое знаніе приводитъ къ ней*. Уже нашъ

небольшой трудъ, при всемъ его несовершенствѣ, оправдываетъ истину сихъ словъ, обратимъ ли вниманіе на догматы христіанства, на историческія ли его основы, или на первоначальныя факты священной исторіи. Мы видѣли, что все, что въ повѣствованіи Моисея служило камнемъ преткнанія для ума, казалось ему соблазномъ, все это разсѣялось и исчезло при сличеніи съ точными данными науки, со всеми ея выводами, сдѣланными безъ задней мысли, безъ всякаго предубѣжденія; что касается до таинъ бытописанія Моисеева, то онѣ сливаются съ тайнами природы и науки, или, лучше, съ ихъ неоспоримыми истинами. Относительно догматовъ, мы разсѣяли мнимыя противорѣчія ихъ съ необходимыми началами ума, показали, что только невѣжество и предубѣжденіе могутъ видѣть здѣсь противорѣчія, доказали напротивъ, что догматы христіанства удовлетворяютъ требованіямъ ума, отвѣчаютъ желаніямъ сердца, вполне сообразны съ нашими нуждами и потребностями, соответствуютъ нашему назначенію. Конечно, догматы сіи превышаютъ отчасти нашъ разумъ; но они не состоятъ съ нимъ въ противорѣчіи; это тайны, но отнюдь не нелѣпости. Тайственный характеръ, коимъ они облечены, не противорѣчитъ ихъ истинѣ, а составляетъ существенное условіе ея. Какимъ бы образомъ религія истинная, т. е. имѣющая своимъ предметомъ безконечное, могла быть не тайственною въ отношеніи къ этому своему предмету, когда и природа, при всей своей конечности, на каждомъ шагѣ представляетъ намъ тайны, часто ставяція въ тупикъ нашъ разумъ, возмущающія наше сердце? Даже математическіе выводы, при всей непрерыв-

каемой истины, нередко смущают насъ и кажутся ложными людямъ непосвященнымъ въ тайны математики и геометріи. Посему нельзя было бы требовать, чтобы сущность, субстанція менѣе была таинственна, чѣмъ ея проявленія; абсолютная, всецѣлая истина менѣе была примрачна, чѣмъ истины частныя, дробныя. Это не значитъ, впрочемъ, что истина сама въ себѣ примрачна; нѣтъ, она есть свѣтъ, потому-то и ослѣпляетъ насъ и кажется темною для нашего больнаго ума слишкомъ слабаго для того, чтобы выносить ея свѣтъ; покровъ тайны не на ней, а на нашемъ умственномъ окъ: это покровъ нашей немощи, неспособной подняться до ея высоты. Не видимъ ли мы ежедневно, что даже между людьми при разсужденіи объ истинахъ естественныхъ, степень ясности зависитъ отъ большаго или меньшаго соответствія между идеями говорящаго и слушающаго? И какое открывается здѣсь несоотвѣтствіе, какая несонзмѣримость понятій? Разстояніе, отдѣляющее умъ Ньютона отъ ума простаго поселянина, имѣетъ опредѣленныя границы, и однакожь идеи Ньютона представляются уму простаго человѣка тайнами. Какъ же не быть тайнамъ въ Религій, при безконечномъ разстояніи Верховнаго Ума отъ ума человѣческаго, будь это умъ самаго Ньютона! *Кто уразумъ умъ Господень? Какъ небо отстоитъ отъ земли, такъ мысли Мои отъ мыслей вашихъ, и пути Мои отъ путей вашихъ*, говоритъ Господь у пророка. Если догматы христіанскіе дѣйствительно открыты Богомъ, они неизбѣжно должны представляться намъ нестижимыми; ихъ таинственная примрачность вовсе не служить доказательствомъ ихъ неправдоподобія, потому что чѣмъ

болѣе мы изучаемъ ихъ, чѣмъ болѣе усвоаемъ вѣрою, тѣмъ болѣе сознаемъ чудное соотвѣтствіе ихъ съ коренными потребностями нашей природы; тѣмъ болѣе удостоверяемся въ глубокой правдѣ ихъ.

Наконецъ, мы видѣли, что слова Бэкона въ полнѣ оправдываются въ отношеніи къ историческимъ доказательствамъ христіанства, кои служатъ собственно его основаніями. Чѣмъ болѣе подвергаютъ ихъ анализу, изслѣдованіямъ, тѣмъ болѣе они оправдываются; чѣмъ съ большею точностію и строгостію относятся къ нимъ, тѣмъ болѣе поражаются ихъ силою и свѣтомъ. Самыя возраженія и прерѣканія обращаются въ пользу христіанства. Оно не только разрушаетъ ихъ, но вынаруживаетъ свою истину съ новыхъ сторонъ, дотоле незамѣченныхъ.

Стоитъ обратить вниманіе на то, что изъ всѣхъ религій одно христіанство поступаетъ такъ: одно оно имѣетъ доказательства, одно оно рѣшаетъ возраженія. Напрасно стали бы вы требовать доказательствъ отъ другихъ религій; но христіанство, не дожидаясь требованій, само предлагаетъ эти доказательства, состоящія въ многочисленныхъ разнообразныхъ фактахъ, кои легко изслѣдовать, провѣрить; оно не боится критики, анализа, не прячется отъ свѣта науки; оно съ тысячи сторонъ открыто для изслѣдованій испытующаго ума, и досе гѣ ни съ одной еще стороны, ни въ одномъ пунктѣ, не уличено во лжи, въ не состоятельности. Значитъ, истина его не только возможна, но и весьма вѣроятна; не говоримъ пока о несомнѣнной достовѣрности ея.

То правда, что на него нападаютъ; во все время оно служило предметомъ нападеній, всегда

выискивались люди, и люди умные, иногда даже гениальные, которые и сами отвращались от него и другихъ старались отвратить. Не отвергаемъ сего печальнаго факта; но что онъ доказываетъ? Онъ доказываетъ, или по крайней мѣрѣ, предполагаетъ вѣру въ христіанство, и вотъ по какимъ основаніямъ:

Во 1-хъ, христіанство не было бы истинною религіею, если бы не было религіею святою, а оно не было бы религіею святою, если бы не осуждало и не преслѣдовало человѣческихъ страстей, и если бы слѣд. не вызывало со стороны ихъ ожесточенныхъ нападковъ. Что оно служитъ предметомъ такихъ нападений, это относится къ его чести, служить свидѣтельствомъ глубокой его истины и правды. Яростное противоборство, съ какимъ встрѣтили его нѣкоторые высокіе, но нравственно извращенные умы, наглядно доказываетъ его святость, которая такъ чиста и свѣтла, что развращенное сердце не можетъ выносить ее и возстаиваетъ противъ него умъ, даже гениальный. Истина и святость христіанства не раздѣльны; потому нравственно извращенные гении, востающіе противъ него, столько же оправдываютъ его истину, столько гении добродѣтельные, защищающіе его. Сарказмы Вольтера, софизмы Руссо придаютъ особую силу апологіямъ Боссюета и Паскаля.

Во 2-хъ, нападаютъ только на то, за чѣмъ признаютъ силу, въ чемъ видятъ противоборство, что даетъ отпоръ. Если бы христіанство не было истинною, объ немъ давно перестали бы и говорить, противъ него не писали бы болѣе книгъ. Выходило ли кому либо на мысль опровергать божество Юпитера, Магомета или Брамы? Лежача-

го не бьютъ; ни одинъ мудрецъ не тратитъ ни минуты времени на борьбу съ этими мнимыми богами, предъ коими преклоняли колѣна невѣжество и нравственное отупѣніе; они удостоивались только осмѣянія, а не серьезной полемики. Иное дѣло съ христіанствомъ: противъ него оказалось нужнымъ писать книги, тысячи, цѣлыя горы книгъ; въ теченіи 18 вѣковъ много труда положено на это, и теперь напрягаютъ страшныя усилія, и все напрасно. Очевидно, еслибы христіанство не было истинною религіей, защита его оказалась бы невозможною, ложь его послѣ столькихъ ожесточенныхъ споровъ и нападокъ, была бы обнаружена, открыли бы наконецъ въ немъ слабую сторону, изобличили бы его фальшь, и сразу покончили бы съ нимъ.. Но этого нѣтъ, нападки все еще продолжаются... Значить, оно не уязвимо.

Чудное, въ самой вещи, дѣло! Всѣ эти нападки, столько настойчивыя, продолжительныя и ожесточенныя ни на одну іоту не поколебали его авторитета. Поле битвы остается одно и тоже вотъ уже почти двѣ тысячи лѣтъ; христіанство не утетишло ни шагу; доказательства его всегда были и есть одни и тѣже; ни одно изъ нихъ не потеряло силы и значенія подъ ударами враговъ. Вотъ мы во 2-й половинѣ 19 вѣка приводимъ въ защиту его тѣже доводы, на какіе указывалъ Оригенъ въ 200 году, св. Іустинъ въ 138,—ссылаемся на состояніе Іудейскаго народа, характеръ Іисуса Христа, на Евангелія, пророчества, чудеса, великое чудо проповѣди апостольской и обращеніе міра подъ знамя креста, указываемъ на его догматы, правоученіе, плоды и т. д., однимъ словомъ, приводимъ тѣже доказательства, съ тою же силою и

есть тою же увѣренностію, и никто изъ противниковъ не можетъ возвысить голоса и сказать намъ: такое-то доказательство не имѣетъ болѣе силы, противъ него говорить такой-то документъ, такой-то фактъ, подрывающій его силу; никто не смѣетъ сказать сего. Спрашиваю теперь всякаго разсудительнаго читателя: можетъ ли выпасть на долю заблужденія такое счастье, дѣло ли слѣпаго случая эта неуязвимость, эта неприкосновенная цѣлость христіанства? А время между тѣмъ произвело многообразныя перемѣны въ вещахъ человѣческихъ, гибельныя для заблужденія, и умъ человѣческій постоянно шель впередъ, становился все просвѣщеннѣе и дѣятельнѣе и не переставалъ, въ растлѣнной части человѣчества, выискивать слабую сторону въ христіанствѣ, нестерпимомъ для него по своей святости!

Но вотъ обстоятельство еще болѣе изумительное! Подивитесь необыкновенному счастью сей религіи, если только она не есть сама истина: въ теченіе 17-ти вѣковъ она встрѣчаетъ тамъ и сямъ враждебныя нападенія, кои служатъ для нея испытаніемъ, не нанося ей никакого вреда, но встрѣчаетъ также вѣру, усердіе и преданность. Наступаетъ вѣкъ растлѣнія правовъ, но высокопросвѣщенный. Распущенность правовъ ослѣпляетъ его на счетъ истины сей святой религіи, и просвѣщенный умъ дѣлается орудіемъ страстей въ дерзкомъ возстаніи и борьбѣ противъ религіи. Случилось такъ, что когда люди ума и генія соединились противъ нея, она могла противопоставить имъ защитниковъ только посредствомнаго ума. Великіе борцы вѣры, Боссюетъ, Паскаль, Арнольдъ сошли въ могилу; Волтеръ и вся покорная ему армія энциклопедистовъ от-

крывають ожесточенную войну противъ христіанства и встрѣчаютъ противниковъ, болѣе способныхъ простотою своей ревности возбудить и ободрить ихъ сарказмъ и проицію, чѣмъ дать имъ отпоръ выотою своего таланта. При этомъ дружномъ натискѣ великановъ ума все было пушено въ ходъ, все употреблено въ дѣло: исторія, философія, романъ, науки, поэзія, энциклопедическій словарь, драма, книги за книгами... Что же, наконецъ, вышло изъ всей этой страшной войны противъ христіанства? Много, конечно, шуму, напыщенныхъ рвчей, софизмовъ, насмѣшекъ, глумленій, много жертвъ, много грязи и крови; но какой же окончательный итогъ этой брани? Рушилось ли, пало ли что нибудь? Пошатнулись ли основы нашей вѣры? Нисколько. Онѣ остались въ томъ же видѣ и положеніи, какъ и до начала бури. Такъ свѣтлый дискъ солнца спокойно отражается въ чистыхъ и прозрачныхъ водахъ бассейна, лишь только улеглась буря, во время которой онъ казался разбитымъ на части и утратившимъ свой блескъ.

Но послѣ сего страшнаго испытанія, христіанству предстояло выдержать испытаніе еще болѣе трудное. Въ сказанной борьбѣ науки сбились-было съ своего прямого пути, приняли ложное направленіе; но за тѣмъ онѣ возвратились къ своей подлинной задачѣ, къ изысканію истины, и умъ человѣческій безмѣрно увеличилъ сокровище своихъ познаній и возвелъ ихъ на изумительную степень тонкости, широко-необозримо раздвинулъ предѣлы ихъ. Казалось, вотъ наступило время, когда ложь христіанства будетъ разоблачена при свѣтѣ фактовъ геологій, исторій, филологій, археологій, этнографій: фактовъ и свѣдѣній громада, и такъ мало

благопріятствующихъ христіанству! Это холодное спокойствіе науки, неумолнимо точной и скептической, не будетъ ли болѣе опаснымъ для христіанства, чѣмъ все взрывы дикой ярости, какіе оно пережило? Что удивительнаго въ томъ, что эта великая ложь прожила столько вѣковъ не бывъ разоблаченною! Это, конечно, зависѣло отъ недостатка просвѣщенія и отъ того, что не умѣли, какъ слѣдуетъ, взяться за дѣло! Но вотъ наконецъ наступилъ моментъ рѣшительнаго торжества для ума спокойнаго и непреклоннаго, свѣтъ знанія проникъ во все глубины и природы и исторіи: что-то будетъ съ христіанствомъ?. Рухнетъ оно окончательно?... Нисколько; оно болѣе чѣмъ когда либо оправдано!!! Его первое слово оказывается послѣднимъ словомъ всехъ наукъ.

Не имѣемъ ли мы послѣ сего права сказать, что истина сей религіи возможна, что она вѣроятна, весьма и весьма вѣроятна?

3. Но этого мало сказать. Христіанство есть несомнѣнно истинная религія. Относительно сего окончательнаго вывода, мы съ полною увѣренностію ссылаемся на впечатлѣнія, какія должны были оставить наши *ислѣдованія* въ умѣ и сердцѣ всякаго разсудительнаго и непредубѣжденнаго читателя. Мы хотѣли-было и пытались даже сами воспроизвести въ сжатомъ видѣ эти впечатлѣнія; но попытка оказалось тщетною: у насъ недоставало ни словъ, ни формъ рѣчи для достойнаго выраженія сихъ впечатлѣній; мы опытно убѣдились, что великія убѣжденія, какъ и великія страсти, невыразимы. Кажется, впрочемъ, съ нашей стороны и не настоятъ особой надобности подводить окончательный итогъ; это личное дѣло cadaго

изъ нашихъ читателей; выводъ теперь уже сдѣланъ, приговоръ произнесенъ, или онъ не будетъ произнесенъ никогда. Только необычайнымъ, сверхъестественнымъ ослѣпленіемъ мы могли бы объяснить себѣ тотъ фактъ, если бы кто нибудь слѣдившій за нашими изслѣдованіями съ тѣмъ вниманіемъ, какаго заслуживаетъ ихъ предметъ, дошелъ до конца ихъ и не сказалъ себѣ сотню разъ: да, подлинно христіанство есть истинная религія.

Легко объяснить невѣріе тѣхъ людей, которые сами никогда не изучали христіанства, ибо заняты совсѣмъ не тѣмъ, которые считаютъ доказательства божественности его не бесспорными на томъ основаніи, что противъ нихъ, хорошо ли, худо ли, возражаютъ, да и сами они не прочь оспаривать ихъ,—кои хъ умъ и сердце, непрестанно вращаясь въ кругу земныхъ и житейскихъ вещей, стяжали себѣ привычку подводить все подъ житейскую мѣрку, и потому при встрѣчѣ съ предметами, столь ощущеительно отличными отъ вещей житейскихъ, каковы напр. догматы и тайны христіанства, необыкновенно признаютъ ихъ чуждыми. Они подобны тѣмъ заключеннымъ въ подземную пещеру несчастнымъ узникамъ (о которыхъ говорить Платонъ), которые, бывъ обращены задомъ къ солнцу и видя предъ собою на противоположной сторонѣ пещеры только тѣни дѣйствительныхъ предметовъ, признаютъ эти тѣни единственно реальными предметами; когда же ихъ освобождаютъ отъ цѣпей и обращаютъ лицомъ къ солнцу, они ослѣпляются непривычнымъ для нихъ очей яркимъ сіяніемъ солнца до того, что не могутъ различать предметовъ міра Божія и потому опять

желаютъ возвратиться къ привычнымъ для нихъ тѣнямъ.

Но я не могу представить, чтобы возможно было сомнѣнiе, а тѣмъ паче невѣрiе въ человѣка, который благороднымъ усилениемъ воли преодолѣлъ это первое предубѣжденiе, сдѣлавшись, къ сожалѣнiю, какъ бы естественнымъ для тѣхъ, кои долгое время жили вдали отъ религiи,—который мало по малу приучилъ свой взоръ къ предметамъ духовнымъ, открываемымъ намъ возвышеннымъ ученiемъ Иисуса Христа, который при всей непоэтичности сего ученiя, по самому существу дѣла таинственнаго, не могъ не усмотрѣть, что оно только на первыхъ порахъ поражаетъ непривычный умъ кажущоюся странностию и неприложимостию къ жизни, а чѣмъ болѣе вникаешь въ него, тѣмъ болѣе открываешь въ немъ черты мудрости безпредѣльной, чудное соответствiе его съ нашею истинною природою, приспособленность къ нашимъ нуждамъ и потребностямъ, глубочайшимъ стремленiямъ ума, чаянiямъ сердца, тѣмъ болѣе видишь въ томъ свѣтъ, освѣщающiй и разъясняющiй тайныя загадки бытiя, особенно же просвѣщающiй насъ относительно насъ самихъ, сообщающiй намъ истинное понятiе о Богѣ, о нашемъ отношенiи къ Нему, къ нашимъ ближнимъ, къ добру и злу, къ жизни и смерти, къ времени и вѣчности, и отрывающiй намъ столько другихъ вещей необычайныхъ, сверхъестественныхъ и божественныхъ.

Возможно ли предположить сомнѣнiе, тѣмъ паче невѣрiе, въ томъ, кто, почувствовавъ такимъ образомъ божественную мудрость въ содержанiи христіанства, взлѣдовалъ потомъ основанiя его,

взвѣсилъ всю важность и силу его доказательствъ, убѣдился въ непрерываемомъ согласіи бытописанія Моисеева съ послѣдними выводами наукъ, въ точномъ согласіи іудейскаго преданія съ преданіями всѣхъ прочихъ народовъ о такихъ важныхъ предметахъ, каковы наир. учрежденіе жертвъ, грѣхопаденіе первыхъ людей и ожиданіе Избавителя, убѣдился, далѣе, въ томъ, что сему общему въ мірѣ ожиданію вполне соответствовали Іисусъ Христосъ, какъ по времени и мѣсту явленія и служенія своего, такъ по предмету и цѣли своего посланничества и по характеру основаннаго Имъ на землѣ царства Божія?

Возможно ли допустить сомнѣніе въ томъ, кто, переходя за тѣмъ къ ближайшимъ доказательствамъ божественности христіанства, пристально вематривался въ безиримый, вышечеловѣчскій образъ Іисуса Христа, какъ олъ намъ сіяеть изъ Евангелія, — І. Христа, въ которомъ даже зоркое око зависти и ненависти не могло усмотрѣть ни одной тѣни грѣха или заблужденія; который поражаетъ и высокою святости и глубиною мудрости, дивенъ по жизни и недосыгаемо высокъ въ своей смерти, превъше всѣхъ людей и такъ доступенъ всѣмъ людямъ, образецъ совершенства, неизмѣнщій ничего сколько нибудь подобнаго себѣ во всемъ чловѣчествѣ и потому невольно внушающій мысль, что это сама истина воплощенная, сама мудрость несозданная, самъ Богъ вочеловѣчивщійся? Сомнѣніе въ сей истинѣ тѣмъ болѣе невозможно, что здѣсь приходится выбрать одно изъ двухъ: или признать, что І. Христосъ былъ тѣмъ, за что Олъ выдавалъ себя и въ чемъ успѣлъ убѣдить чловѣчество, т. е. Богомъ, или

допустить до чудовищности нелѣпное мнѣніе, что Онъ былъ обманщикъ, самый неискренній и вмѣстѣ съ тѣмъ самый счастливый изъ обманщиковъ.

Возможно ли предположить сомнѣніе касательно истинъ христіанства въ томъ, кто со всею научною строгостію удостовѣрился въ несомнѣнной подлинности Евангелій, въ ихъ цѣлости и неповрежденности, и перечитывая повѣствованіе Евангелистовъ, съ изумленіемъ останавливался надъ этимъ дивнымъ сочетаніемъ простоты самой наивной съ величіемъ, которому нѣтъ имени, кто всмотрѣлся и вслушался въ этотъ спокойный, ровный, какъ бы безучастный тонъ разказа, заключающій всякую мысль о преднамѣренности, о пристрастіи, объ увлеченіи, дышанціи такою искренностію и глубокою правдою, какой нѣтъ примѣра, поражающій такими неподражаемыми чертами неподдѣльной истины, что тотъ, кто выдумалъ бы всю эту повѣсть, былъ бы болѣе достоинъ удивленія, чѣмъ самый герой ея?

Возможно ли допустить сомнѣніе въ томъ, кто испытующимъ умомъ всматривался въ этотъ чудный рядъ пророковъ, непрерывною чредою следовавшихъ одинъ за другимъ въ теченіи двухъ тысячъ лѣтъ, изъ коихъ послѣдній жилъ за пятьсотъ лѣтъ до предсказаннаго имъ событія, которые все вмѣстѣ и каждый порознь предсказывали въ разнообразныхъ видахъ и способахъ до мельчайшихъ подробностей о пришествіи, жизни смерти и царствѣ І. Христа: о происхожденіи Его изъ извѣстнаго племени, народа, колѣна, семейства, о мѣстѣ Его рожденія, о сверхъестественномъ образѣ сего рожденія, о Его двойной природѣ, Божеской и человѣческой, о состояніи

Его уничтоженія, о Его смерти позорной; за тѣмъ о Его славу, о миръ, который Онъ принесетъ на землю, о проповѣданіи Его ученія по всей вселенной, начиная отъ Іерусалима, объ обращеніи народовъ языческихъ, объ отверженіи народа іудейскаго, непризнавнаго въ Немъ обѣтованнаго Мессію, о разсѣяннн сего народа по лицу земли, о разрушеніи его города и храма, о проклятнн, имѣющемъ преслѣдовать его по пятамъ въ его скитальческой жизни по лицу всей земли? Возможно ли тутъ сомнѣніе, когда съ пришествіемъ І. Христа не только все сіи пророчества исполнились и частію исполняются на нашихъ глазахъ, но и произнесенныя Имъ самимъ постоянно оправдываются?

Возможно ли предположить сомнѣніе въ томъ, кто внимательно размышлялъ о событіяхъ, послѣдовавшихъ за смертію І. Христа (которыя и сами по себѣ представляютъ чудо и еще болѣе чудными являются потому, что предсказаны заранѣе), особенно же объ утвержденіи и распространеніи христіанства, именно о томъ, какъ языческій міръ могъ принять и принялъ ученіе и законъ Распятаго, какъ 12 рыбарей полонили цѣлый міръ, какимъ образомъ эти люди, неученые и малопонятливые при жизни своего Учителя, робкіе, боязливые и совершенно растерявшіеся при Его смерти, вдругъ, послѣ Его смерти, которая должна бы, по видимому, окончательно убить въ нихъ всякій духъ, какъ они вдругъ преобразились и въ мудрыхъ, и неустрашимо мужественныхъ и въ ангеловъ добродѣтели, какъ они рѣшились на такое безпримѣрно-громадное предпріятіе, каково обращеніе цѣлаго міра, безъ всякихъ средствъ человѣческихъ, и успѣли приве-

ети въ исполненіе свое предпріятіе въ точной сообразности съ словомъ своего Учителя, на перекоръ всѣмъ препятствіямъ, вопреки всѣмъ расчетамъ?

Можетъ ли сомнѣваться въ божественности христіанства тотъ, кто многочисленными и самыми достовѣрными историческими свидѣтельствами убѣдился въ высокой святости, въ твердости и несокрушимости вѣры, въ благородствѣ и возвышенности ума и характера Апостоловъ, мучениковъ и учителей истины христіанской, — въ тѣхъ т. е. качествахъ, которыя служатъ наилучшею порукою истины, какую только могутъ дать люди?

Можетъ ли сомнѣваться въ истинѣ христіанства тотъ, кто прослѣдилъ и изучилъ въ исторіи плоды христіанства въ ихъ постепенномъ развитіи и приложеніи къ различнымъ сферамъ жизни, кто во очію видѣлъ возрожденіе и обновленіе растлѣнныхъ нравовъ язычества, обузданіе дикихъ инстинктовъ народовъ варварскихъ, постепенное побѣдоносное усиленіе христіанскихъ началъ жизни, всюду проникающихъ все покоряющихъ и преобразующихъ, распространеніе въ мірѣ такихъ истинъ, появленіе такихъ добродѣтелей, утвержденіе въ кругу общественной жизни такихъ порядковъ и отношеній, такихъ благъ, какія до того невѣдомы были человечеству, какихъ оно и теперь собственными своими усилиями, безъ пособія христіанства, достигнуть не можетъ, конхъ извращенный міръ подавить не въ состояніи, и конхъ высшее, сверхъестественное истинное начало ясно открывается въ этомъ непрестанномъ, безостановочномъ стремленіи къ совершенству, стремленіи, послѣднею цѣлію котораго можетъ быть только торжество Евангелія Іисуса

Христа?

Можетъ ли, говорю, сомнѣваться въ божественности христіанства тотъ, кто прослѣдилъ такимъ образомъ все доказательства христіанства, указанныя нами и неупомянутыя, изучилъ ихъ, взвѣсилъ, обсудилъ не только въ ихъ общихъ чертахъ, но и въ приложеніи къ безчисленному множеству подробностей, гдѣ сила ихъ является тѣмъ болѣе ощутительною, — кто мысленно раздѣлялъ съ нами нелегкій трудъ настоящаго изслѣдованія, и рассматривая испытующимъ взглядомъ христіанство со всехъ сторонъ, допрашивая его, такъ сказать, по всемъ пунктамъ, постоянно получалъ отвѣтъ, непреложно удостоверяющій въ безусловной его истинѣ, которая тѣмъ болѣе бросается въ глаза, чѣмъ тщательнѣе ее изслѣдуютъ, подобно тому, какъ живой родникъ тѣмъ болѣе наполняется водою, чѣмъ болѣе изъ него черпаютъ.

Повторяю, я не могу представить, чтобы тотъ, кто внимательно слѣдилъ за нашимъ изслѣдованіемъ, могъ еще питать сомнѣніе въ истинѣ христіанства. Что мы не обманываемся въ семь случаевъ, тому служатъ доказательствомъ многочисленныя заявленія, полученныя нами со времени выхода въ свѣтъ нашихъ *Изслѣдованій*. —

Въ длинномъ ряду доказательствъ божественности христіанства, приведенныхъ нами, находится много такихъ, которыя имѣютъ рѣшительную силу, изъ коихъ и одно, тщательно взвѣшенное и обсужденное, могло бы вполне удовлетворить умъ самый взыскательный, если только онъ безпристенъ. Но какова бы ни была сила каждаго изъ сихъ доказательствъ, я не хочу останавливаться ни на одномъ изъ нихъ, взятомъ въ отдѣльности, я

беру ихъ все вмѣстѣ, и утверждаю, что всецѣлая совокупность ихъ имѣетъ такую силу убѣдительности, которой можетъ противиться только ничѣмъ неизвинительное предубѣжденіе.

Если христіанство не есть истина, то оно есть ложь. Но считать христіанство ложною религіей въ виду столь многихъ доказательствъ его истины, предполагать, что все сіи доказательства, идущія изъ столь отдаленныхъ временъ и мѣстъ, вытекающія изъ многочисленнаго ряда фактовъ, дѣйствіемъ какаго-то слѣснаго случая, или коварнымъ умысломъ неконнаго врага людей направлены къ тому, чтобы придать этой Религіи обманчивый призракъ истины, предполагать сіе значитъ допускать самую чудовищную несправедливость, самую вопіющую несообразность.

Отрицать христіанство, покончить съ нимъ счеты не такъ легко, какъ воображаютъ иные, потому что невѣріе требуетъ отъ разума несравненно болѣе жертвъ, чѣмъ вѣра. Невѣріе требуетъ, обыкновенно, чтобы ему объяснили тайны Религіи, которыя составляютъ для него камень преткунія; но отъ него съ несравненно болѣею справедливостію требуется, чтобы оно объяснило въ смыслъ благопріятномъ для себя доказательства, приводимыя въ подтвержденіе божественности христіанства. Тайны христіанства сокрыты на небѣ, доказательства же его у насъ на глазахъ и подъ руками. Тайны и должны быть неизслѣдимы и непостижимы, какъ и все касающееся безконечнаго, но доказательства должны быть доступны объясненію, подобно всеѣмъ земнымъ фактамъ, подлежащимъ наблюденію чувствъ и обсужденію ума. Я не могу объяснить вамъ вполне, по точному смы-

слу вѣры, тайну св. Троицы, Воплощенія, Покупленія и т. д., и если бы я могъ это сдѣлать, Религію Христіанскую поэтому самому слѣдовало бы признать ложною; но отъ васъ я въ правѣ требовать и ожидать, что вы объясните мнѣ вполнѣ, въ смыслѣ оправдывающемъ ваше невѣріе, согласіе Моисея съ точными выводами наукъ, объясните пророчества, утвержденіе въ мірѣ христіанства, тайну лица Христова, несокрушимость основанной имъ Церкви и т. д., потому что эти *факты* никакъ не уживаются съ вашимъ невѣріемъ, и вы будете имѣть право отвергнуть ихъ лишь тогда, когда объясните ихъ въ смыслѣ благопріятномъ для вашего невѣрія; иначе, отвергая непостижимыя тайны Вѣры, вы въ замѣнъ ихъ должны будете допустить чудовищныя противорѣчія. Но тогда какъ вы не въ состояніи объяснить эти факты въ смыслѣ оправдывающемъ ваше невѣріе, я нахожу въ нихъ твердую опору моей вѣры, и сверхъ того, въ самыхъ тайнахъ, при всей неизслѣдимой глубинѣ ихъ, я прозрѣваю глубочайшій смыслъ и разумъ, чудное соотвѣтствіе съ потребностями человѣческой души, что служитъ для меня новымъ доказательствомъ божественности христіанства. Такимъ образомъ все возбуждаетъ вѣру, все влечетъ къ ней, и напротивъ, все отклоняетъ отъ невѣрія. Опираясь на доказательства и привлекаемая тайнами христіанства, вѣра болѣе и болѣе возвышается и свѣтлѣетъ, тогда какъ невѣріе, отвергая сіи доказательства и сіи тайны, низвергается въ мрачную бездну неразрѣшимыхъ противорѣчій и безутѣшно блуждаетъ въ непроглядной тмѣ окружающихъ насъ таинъ природы и ума.

Христіанство столь неразрывно связано съ ис-

тиною вообще, что ниспроверженіе христіанскаго міросозерцанія неизбѣжно повлекло бы за собою ниспроверженіе истины, поколебало бы и разрушило все начала, или такъ называемые принципы ума, и повергло бы его въ бездонную пропасть самаго безотраднaго скептицизма. Если христіанство не есть истина, то нѣтъ истины. Если христіанство не отъ Бога, то оно составляетъ вопіющій протестъ противъ Его премудрости и благости, наводитъ даже нѣкоторымъ образомъ сомнѣніе въ Его бытіи, потому что какъ помирить съ бытіемъ Бога такую громадную и исключительную ложь? Кто сознательно отказывается отъ христіанства, тому остается одно—быть атеистомъ, что вполнѣ подтвердилъ опытъ прошлаго столѣтія.

Уже Ла-Брюйеръ высказалъ эту самую мысль въ слѣдующихъ весьма замѣчательныхъ словахъ: «Если бы моя религія была ложною, признаюсь, это была бы самая искусная ловушка, самая хитрая западня, какую только можно вообразить себѣ; при всей возможной предосторожности, нельзя было бы не попасть въ нее: какое поразительное величіе тайны! Какая чудная стройность и послѣдовательность во всемъ ученіи! Какая чистая, небесно-свѣтлая нравственность! Какая неборимая, всепобѣждающая сила свидѣтельствъ въ пользу сей религіи, свидѣтельствъ, непрерывною чредою въ теченіе цѣлыхъ трехъ вѣковъ, идущихъ отъ людей самыхъ мудрыхъ и благоразумныхъ, какіе только были въ то время на землѣ, коихъ всехъ связуетъ чувство и сознаніе единой и тойже истины и поддерживаетъ ихъ въ изгнаніи, въ узахъ, въ виду самой смерти и ужасной казни! Возьмите исторію, всмотритесь въ нее, взойдите къ самому началу мі-

ра, къ колыбели челоуѣчества: было ли что нибудь подобное когда либо? Смѣю сказать, самъ Богъ немогъ бы измыслить что нибудь лучшее, чтобы уловить и увлечь меня. Куда же мнѣ идти? въ какую сторону броситься, чтобы отыскать, не говорю, что нибудь лучшее, но хоть что нибудь подходящее? Если ужь необходимо погибнуть, пусть я погибну съ моею Религіей; для меня легче было бы совсѣмъ отрицать Бога, чѣмъ признавать Его бытіе, въ виду такого необычайнаго обмана, такой сплошной лжи: но я такъ глубоко убѣжденъ въ бытіи Божіемъ, я не могу быть атеистомъ; и такъ судьба моя неразрывно связана съ моею Религіей; это дѣло рѣшенное» (*).

Мы вполне увѣрены за нашихъ читателей, что они выведутъ тоже самое заключеніе. При всемъ томъ, мы не можемъ разстаться съ ними теперь же. Нужно сопроводить ихъ нѣсколько далѣе, и показать имъ по крайней мѣрѣ конечную цѣль путешествія: послѣ чего мы предоставимъ ихъ внушеніямъ собственнаго ихъ сердца и рѣшеніямъ собственной ихъ воли, подѣ водительство конхъ имъ необходимо самимъ пройти то пространство, которое отдѣляетъ еще *въру* отъ *убѣжденія*. И такъ еще нѣсколько словъ.—

Чтобы поставить себя на путь къ вѣрѣ, вовсе не требуется полное постиженіе религіозной истины; достаточно, если постигаемая нами сторона религіи необходимо располагаетъ насъ вѣрить всему остальному. Ибо въ такомъ случаѣ есть и основаніе для вѣры—въ томъ, что доступно нашему разумію, и заслуга вѣры—въ томъ, что мы вѣримъ

(*) La Bruyere, chap. des Esprits forts.

непостижимому, а въ этомъ и состоитъ разумная вѣра. Или лучше, съ той и другой стороны есть и основаніе для вѣры и заслуга вѣры; ибо есть заслуга въ самомъ пониманіи: оно невозможно безъ усиленнаго вниманія и проникновенія въ предметъ; и есть основаніе вѣрить тому, чего не понимаешь; потому что религія не была бы божественною, если бы мы могли прозрѣвать ея сущность и основу, если бы она была вполне прозрачною для нашего ума.

Христіанство потому самому, что есть религія истинная, слѣдоват. имѣющая своимъ предметомъ божественное, иначе сказать, безконечное, потому самому должно превышать наше разумніе. На отдаленныхъ точкахъ религіознаго горизонта предметы неизбежно должны представляться въ неясныхъ, зыбкихъ очертаніяхъ, въ полумракѣ, не потому, чтобы не было тамъ свѣта, но потому, что сила нашего зрѣнія не простирается такъ далеко, потому что въ насъ поврежденъ органъ зрѣнія. Посему чѣмъ чище становится наше умственное око, по мѣрѣ нравственнаго очищенія, тѣмъ дальше и яснѣе мы видимъ; и это имѣетъ мѣсто въ одномъ лишь христіанствѣ, чѣмъ и объясняется разнообразіе и измѣнчивость нашихъ внутреннихъ расположеній въ отношеніи къ христіанству; они бываютъ такія или иныя, смотря по большей или меньшей чистотѣ нашего сердца, по большому или меньшему напряженію нашей воли. Это мы сами испытали при настоящемъ трудѣ нашихъ изслѣдованій: сколько разъ, подъ устойчивымъ, напряженнымъ взоромъ нашимъ, прояснялся примракъ тайнъ и изъ непроницаемыхъ глубинъ христіанскаго ученія исходили яркіе лучи дивной премудрости Божіей! Но взоръ нашъ ни

съ какой стороны не досягаль до самыхъ крайнихъ предѣловъ, всюду близоручному уму встрѣчались тайны непостижимыя, глубины неизслѣдимыя. Безъ сомнѣнія, при большемъ усиліи, мы могли бы достигнуть гораздо большей ясности, и всякій по мѣрѣ силъ своихъ можетъ болѣе и болѣе уяснить и приближать къ разумной премудрости Божію, въ тайнѣ сокровенную; но *помаго* постиженія тайнъ христіанства никогда быть не можетъ и представлять такое постиженіе условіемъ вѣры было бы нелѣпо; вѣра, какъ актъ воли, какъ расположеніе сердца, должна протекать изъ основаній, кои имѣются уже на лицо, коль скоро основанія сіи тверды и непоколебимы. Ибо какъ бы далеко мы ни простерлись въ пониманіи христіанства, всегда натолкнемся на непостижимое, все таки встрѣтимъ необъятную безконечность; посему нужно ограничивать свою пытливость, довольствоваться первыми основаніями для вѣры, не доискиваясь упрямо послѣднихъ сокровенныхъ отъ насъ: *вышнихъ себе не ищи и крѣпльшихъ себе не испытуй*; неизслѣдимость—неотъемлемое свойство всего божественнаго.

Кто-то сказалъ весьма хорошо, что *разумъ не высъ азываетъ послѣдняго слова ни о чемъ*. Точно также можно сказать, что онъ и перваго слова не говоритъ ни о чемъ; крайніе предѣлы, начало и конецъ, ему недоступны. Его дѣло представлять посредствующія причины и основанія; окончательный выводъ изъ нихъ принадлежитъ внутреннему чувству, личному сердечному убѣжденію. Такимъ образомъ услугами разума надобно умѣть пользоваться вовремя и отказываться отъ нихъ вовремя. Если это справедливо въ отношеніи къ предметамъ, такъ называемымъ, естественнымъ, то

тѣмъ болѣе справедливо въ отношеніи къ порядку сверхъ-естественному, къ предметамъ божественнымъ. Здѣсь-то особенно справедливо замѣчаніе, что разумъ не говоритъ послѣдняго своего слова. Такъ случается, что тѣ люди, которые въ изслѣдованіяхъ о вѣрѣ исключительно руководствуются разумомъ, какъ бы ни были они поражены свѣтомъ истины, въ концѣ концовъ имѣютъ вѣру только умственную, которая, подобно ткани, утокъ коей не закрѣпленъ никакимъ узломъ, готова ежеминутно разлетѣться.

Чтоже, наконецъ, нужно сдѣлать, чтобы стяжать вѣру твердую и непоколебимую, найти незыблемую точку опоры, окончательно успокоиться, имѣть последнее слово? Вотъ что говоритъ по сему поводу знаменитый учитель, Паскаль: «Есть три пути къ вѣрѣ: разумъ, привычка и благодатное озареніе свыше. Тѣ не могутъ быть истинными чадами Христовой Религіи, кои вѣрують безъ сего благодатнаго озаренія; *это не значитъ, впрочемъ, что Религія сія, единственная изъ всѣхъ разумная Религія, исключаетъ разумъ и привычку; совсѣмъ напротивъ; но нужно открыть свой умъ дѣйствию доказательствъ, кои представляетъ за себя Вѣра, утвердиться въ нихъ привычкою и съ самоотверженнымъ смиреніемъ покориться внушеніямъ свыше, кои одни могутъ произвести истинное и спасительное дѣйствіе: да не упразднится крестъ Христовъ*» (*).

Весь секретъ вѣры заключается въ этихъ немногихъ словахъ, писанныхъ подѣ диктовку все-

(*) Pensées, Moyens d'arriver à la foi. Edit. Faugere, t. II. p. 177.

общаго и постоянного опыта, и вѣрность коихъ легко уяснить для разума.

Нельзя было бы сказать какому бы то ни было человѣку: «начинай съ вѣры, вѣрь, не смотря ни на что». Онъ справедливо могъ бы возразить: «это не въ моихъ силахъ; этимъ путемъ вы могли бы привести меня сколько къ христіанству, столько же къ фетишизму. Покажите мнѣ сначала истину христіанства; признавъ сію истину, я немедленно стану на путь вѣры». Вотъ почему Паскаль во главѣ со-сгавныхъ началъ вѣры полагаетъ разумъ: *нужно*, говоритъ онъ, *открыть свой умъ дѣйствию доказательствъ*, кои предлагаетъ Религія, прослѣдить ихъ, сознательно уяснить и обсудить. Это условіе мы и старались выполнить въ нашихъ *изслѣдованіяхъ*; мы дали широкій просторъ разуму, можетъ быть, даже утомили его этою непрестанно возрождающеюся жатвою истинъ и доказательствъ, кои представляетъ христіанство. Но въ силу того, что сказано нами немного выше, необходимо признать, что разумъ долженъ же наконецъ остановиться, что его требовательность, какъ и его силы, должна имѣть предѣлъ, и что онъ, въ собственномъ своемъ интересѣ, долженъ, такъ сказать, запереть свои сокровища и отдать ихъ подъ охрану силы болѣе постоянной и сдержанной. Эта сила есть *привычка*, т. е., виѣшнее, практическое исполненіе познанной истины; она не только сохраняетъ, но еще подтверждаетъ открытія ума. Но послушаемъ опять Паскаля, устами коего говоритъ здравый смыслъ и опытъ: «Нельзя не признаться, что мы столько же автоматы, сколько разумно-свободныя существа, и отсюда-то происходитъ, что убѣжденіе вырабатывается въ насъ отнюдь не посредст-

вомъ однихъ силлогизмовъ, или такъ называемаго доказыванія. Какъ мало вещей доказанныхъ! Доказательства убѣждаютъ одинъ умъ. Привычка дѣлаетъ наши доказательства наиболѣе сильными и наиболѣе заслуживающими довѣрія; она дѣйствуетъ на насъ какъ-то механически, она увлекаетъ умъ, безсознательно для него самаго. Нужно прибѣгать къ помощи привычки, *коль скоро умъ увидѣлъ, гдѣ, на какой сторонѣ истина*, дабы пропитаться, насквозь проникнуться этимъ убѣжденіемъ и вѣрованіемъ, которое ускользаетъ отъ насъ ежечасно, потому что имѣть всегда наготовѣ доказательство было бы слишкомъ тяжело. Нужно приобрести убѣжденіе и вѣрованіе болѣе легкое и удобное, а таково есть убѣжденіе и вѣрованіе привычки; она безъ насилія, безъ всякихъ искусственныхъ приѣмовъ и доводовъ заставляетъ насъ вѣрить и настроиваетъ все наши силы и способности къ этому вѣрованію, такъ что душа подчиняется сей вѣрѣ естественно. Когда вѣрятъ только въ силу убѣжденія, а механически склоняются вѣрить совсѣмъ иному, этимъ нельзя удовлетворяться. Необходимо то и другое: нужно вѣрить и умомъ, въ силу оснований и доказательствъ, кои достаточно видѣть единожды въ жизни, и нужно вѣрить, такъ сказать, автоматически, въ силу склада и строя обыденной жизни, въ силу привычки, не позволяя ей разрушать наше вѣрованіе. *Приклони, Боже, сердце мое*».

Мы позволимъ себѣ прибавить къ этимъ прекраснымъ словамъ одно лишь замѣчаніе. Оно состоитъ въ томъ, что какъ бы и что бы мы ни дѣлали, мы всегда подчиняемся привычкѣ, и если не въ пользу, то противъ Религіи. Неизбѣжнымъ

результатомъ послѣдняго образа дѣйствій бываетъ испроверженіе нашего умственнаго убѣжденія, будь оно самое сильное, и вотъ почему. Убѣжденіе слагается изъ двухъ элементовъ: силы доказательствъ, кои заставляютъ насъ благоговѣнно преклоняться предъ тайнами вѣры, и проникновенія въ тайны, нѣкоего прозрѣнія въ сущность ихъ, которое устраняетъ кажущуюся ихъ несообразность съ умомъ, открывая въ нихъ, напротивъ, чудныя соотношенія, убѣдительно дѣйствующія на умъ. Но работа ума, плодомъ которой бываютъ сіи два элемента, не можетъ продолжаться непрерывно, и лишь только она прекращается, мы подпадаемъ подъ исключительное вліяніе обыденнаго строя жизни, нашихъ привычекъ, страстей, житейской суеты. Что же отсюда выходитъ? То, что эта обыденная привычка суетной жизни, съ одной стороны, ослабляетъ впечатлѣніе и силу доказательствъ, а съ другой возстановляетъ, оживляетъ и усиливаетъ кажущуюся несообразность тайнъ Религіи съ разумомъ, потому что онѣ дѣйствительно несообразны съ такого рода привычкою и никакъ не могутъ уживаться съ ней, и неизбежнымъ результатомъ сихъ двухъ послѣдствій бываетъ быстрое разрушеніе прежняго убѣжденія. Между тѣмъ, если бы сіе убѣжденіе, приобретенное путемъ изученія и изслѣдованія, сопровождалось соотвѣтствующею ему привычкою, т. е. практикою жизни, осуществленіемъ дознанной истины на дѣлѣ, въ такомъ случаѣ истина сія болѣе и болѣе сроднялась бы съ нашею душею; разумъ болѣе и болѣе осваивался бы съ нею, находя для себя поддержку въ навѣкѣ; потребность религіознаго убѣжденія переходила бы въ навѣкѣ, и на-

выкъ въ свою очередь становился бы подлержкою сего убѣжденія, и съ тайнами Религiи сдѣлалось бы тоже, что съ тайнами природы, которыхъ мы не замѣчаемъ болѣе по той причинѣ, что видимъ ихъ постоянно и которыя, будучи сами въ себѣ не мѣнѣе поразительны, чѣмъ тайны Религiи, отличаются отъ нихъ лишь тѣмъ, что привычка къ нимъ скрываетъ отъ насъ всю глубину ихъ.

Спрашивается теперь: изъ двухъ привычекъ, коимъ мы неизбѣжно должны покоряться, какая болѣе разумна, благотворна и спасительна, привычка ли къ суетѣ жизни, страстямъ, предразсудкамъ, или привычка къ благочестивымъ упражненіямъ, къ практическому осуществленію христіанской истины? Не послѣдняя ли? Исполнять на дѣлѣ то, что мы сами признали истиннымъ, не вполне ли это разумно и послѣдовательно? Вступить на путь отрѣшенія отъ страстей не значитъ ли это предохранить себя отъ заблужденія, и къ обладанію истинною присоединить обладаніе добродѣтелию? Въ насъ два источника заблужденій: невѣжество и страсти. Мракъ невѣжества мы разгоняемъ изученіемъ и познаніемъ истины; но если при семъ оставимъ неприкосновенными страсти, не будемъ обуздывать и укрощать ихъ благочестивыми упражненіями, то вѣдѣніе истины снова мало по малу померкнетъ и затмится, тогда какъ съ ослабленіемъ страстей оно будетъ возрастать и крѣпнуть отъ самаго сего ослабленія; вотъ гдѣ корень того строгаго соотношенія, какое находится между добродѣтелию и истинною, святостию и вѣрою въ душахъ христіанскихъ. Итакъ старайтесь, старайтесь усиленно—скажу вамъ еще разъ словами Паскаля—пріобрѣсть твердое

убъжденіе въ божественной истинѣ не чрезъ умноженіе доказательствъ, но чрезъ ослабленіе и укрощеніе страстей вашихъ (*). Такъ соотвѣтствуютъ другъ другу и оправдываются взаимно два первыя средства къ достиженію вѣры: разумъ и привычка.

Наконецъ, третье средство, которое одно производитъ истинное и спасительное дѣйствіе, есть *внутреннее озареніе*, т. е. изліяніе самой истины въ сердце, когда оно съ смиренною покорностію и молитвою испрашиваетъ ее и воспринимаетъ отъ единственнаго источника ея, который есть Богъ во Христѣ Іисусѣ и Іисусъ Христосъ въ своей Церкви. Вѣра есть ощущеніе Бога въ сердцѣ по дѣйствію благодати, подобно какъ уму Онъ ошутимъ бываетъ въ силу основаній и доводовъ. Можно имѣть непоколебимую увѣренность въ истинѣ христіанской безъ знанія сихъ доводовъ и основаній, когда самъ Богъ непосредственно сообщаетъ сію истину сердцу; и сколько христіанъ, которые знаютъ ее только симъ путемъ и убѣждены въ ней самымъ живымъ и дѣйственнымъ образомъ! Необходимо даже признать, что Религія не была бы истинною и [божественною, если бы не дѣйствовала такимъ образомъ, ибо она

(*) „Говорятъ, я тотчасъ бросилъ бы все удовольствія если бы имѣлъ вѣру“. А я вамъ скажу: вы тотчасъ будете вѣрующими, какъ только бросите удовольствія. Вамъ слѣдуетъ начать. Если бы я могъ, я бы далъ вамъ вѣру. Я не могу сего сдѣлать и слѣдов. не могу удостовѣриться въ истинѣ словъ вашихъ. Но вамъ легко бросить удовольствія, и испытать на дѣлѣ, правду ли и говорю. (Pensées de Pascal, edit. Faugere, t. II. p. 181).

предназначена для всѣхъ, а большая часть людей не могутъ изучать ея доказательства. Но этимъ путемъ она даетъ живое доказательство и доступное всѣмъ безъ исключенія, такъ какъ зависитъ только отъ воли. По той же самой причинѣ всѣ другія доказательства не могутъ замѣнить сего доказательства, и величайшіе гени должны воспринимать и усвоить вѣру, подобно самымъ простымъ людямъ. Безъ сомнѣнія, всѣ остальные доказательства имѣютъ достоинство и значеніе; скажу болѣе, они необходимы для умовъ, способныхъ изучать оныя, потому что божественная истина должна удовлетворять всѣмъ способностямъ нашей природы; но каковы бы ни были ея способности, такъ какъ и сердце принадлежитъ къ числу ихъ и требуетъ удовлетворенія, такъ какъ предъ очами Бога мы всѣ равны, такъ какъ, наконецъ, отношеніе наше къ Нему, какъ тварей, должно состоять въ смиренной покорности, а для восстановленія нарушеннаго порядка смиреніе сіе и покорность должны быть тѣмъ глубже, чѣмъ склоненіе мы къ гордости и самовозношенію: по всѣмъ симъ причинамъ и многимъ другимъ, входитъ въ которыя было бы здѣсь не умѣстно, истинная вѣра есть даръ, который слѣдуетъ намъ испрашивать у Бога колѣнопреклонно, съ живѣйшимъ сознаниемъ своего убожества и ничтожества.

Съ другой стороны, если христіанство есть религія истинная, въ чемъ мы убѣждены и чего не можемъ не признать послѣ столь сильныхъ доказательствъ, то неизбежное слѣдствіе, отсюда вытекающее, есть то, что Богу благоугодно было посредствомъ сей религіи, поставить себя въ особенное, исключительное отношеніе къ намъ, что Онь

самъ пребываетъ въ Иисусъ Христѣ, какъ Иисусъ Христосъ въ своихъ таинствахъ и въ своей церкви, что Онъ присуць здѣсь дѣйствительнымъ и особымъ образомъ, ожидаетъ насъ, простирая къ намъ руки полныя благодатныхъ даровъ, которыхъ мы не можемъ иначе получить, какъ способомъ открытымъ для насъ и указаннымъ намъ. Вдумайтесь хорошенько въ этотъ строгій, послѣдовательный выводъ: христіанство есть, безъ всякаго сомнѣнія, Религія истинная, слѣдов. въ ней открывается для меня Богъ такъ, какъ нигдѣ болѣе; слѣд. Онъ ожидаетъ меня, хочетъ, чтобы я къ Нему пришелъ, и стало бытъ, если я пойду къ Нему, непременно испытаю Его дѣйствіе на себѣ, лично и опытно, удостовѣрюсь въ Его присутствіи здѣсь, особеннымъ образомъ; сверхъ-естественныя Его дѣйствія на меня послужатъ наилучшимъ подтвержденіемъ тѣхъ естественныхъ основаній, на коихъ опирается моя вѣра въ Него.

И не самъ ли Онъ говоритъ это? Развѣ вы не слышите Его голосъ, взывающій къ вамъ: *Приидите ко Мнѣ всѣ трудящіеся и обремененные, и Я упокою васъ* (Мат. 11, 12). *Я свѣтъ міру; кто послѣдуетъ за Мною, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни* (Іоан. 8, 12). *Я есмь Путь, Истина и Жизнь, никто не приходитъ къ Отцу, какъ только чрезъ Меня* (Мат. 9, 6. Іоан. 14, 6). *Я есмь дверь: кто войдетъ Мною, тотъ спасетъ; и войдетъ и выйдетъ, и найдетъ жизнь. Ибо Я пришелъ для того, что бы имѣли жизнь, и имѣли съ избыткомъ* (Іоан. 10, 9, 10). *Если пребудете въ словѣ Моёмъ, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина едѣлаетъ васъ свободными, и получите жизнь вѣчную* (Іоан. 8, 32). *Кто будетъ пить воду, кото-*

руго Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать во зьки; но вода, которую Я дамъ ему, съѣдается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вьчную (Иван. 4 13. 14). Ты говоришь: я богатъ, разбогатѣлъ и ни въ чемъ не имью нужды, а не знаешь, что ты несчастенъ, и жалокъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ; совѣтую тебѣ купить у Меня золото, огнемъ очищенное, чтобы тебѣ обогатиться, и бѣлую одежду, чтобы одѣться, и елазною мазью помазать глаза твои, что бы видѣть (Анок. 3, 17. 18). Кто съумѣетъ побѣдить себя, что бы слѣдовать за Мною, тому дамъ вкушать сокровенную манну и дамъ ему камень бѣлый, а на камень написанное новое имя, котораго никто не знаетъ, кромѣ того, кто получаетъ (Анок. 2, 17). Итакъ придите, испытайте и увидите, какъ благъ Господь (Ис. 33, 9).

Теперь, читатели мой, вамъ остается самимъ испытать на себѣ истину всѣхъ этихъ обѣтованій, залоги коихъ уже даны вамъ въ такомъ изобиліи! Прошедши со мной столь дальній путь и достигнувъ порога вѣры, вы имѣете теперь сдѣлать только одинъ шагъ,—благородный шагъ, чтобы быть посвященными во всѣ тайны вѣры. Вы доселѣ видѣли только то, что должно быть; теперь увидите то, что есть, самое существо истины, самую живую истину. Вы будете обладать ею, она будетъ обладать вами и это взаимообщеніе заставитъ васъ воскликнуть съ восторгомъ: «да, это она!» А въ ней и съ ней вы будете имѣть все—миръ, радость, силу, свободу, жизнь подлинную, высшую!!! За чѣмъ мнѣ было бесѣдовать съ вами такъ долго? Почему я не могъ, помимо всѣхъ этихъ разглагольствій, соображеній, выводовъ, доводовъ, прямо сообщить вамъ хотя каплю ея сущности, (ея чудной) благо-

уханной сущности, которую она вливаетъ въ сердца, покоряющіяся ей! О, какъ скоро вы достигли бы полноты убѣжденія, и избавились бы отъ всѣхъ колебаній и недоумѣній!!! Но Ей благоугодно было, для необходимаго испытанія и упражненія нашей свободы, предоставить самой себѣ право и преимущество сего неизреченнаго сообщенія, дабы никто не видалъ этой *манны сокровенной*, кромѣ того, кому она дается, кто удостоивается получить ее чрезъ побѣду надъ собою. Вы не можете теперь не признать, что на васъ лежитъ непремѣнный долгъ покориться ей, этой истинѣ. Ваше упрямство, противодѣйствіе не можетъ быть болѣе ничѣмъ оправдано; оно можетъ проистекать только изъ худшей части насъ самихъ, изъ глубины поврежденной нашей природы, которая тайно воюетъ противъ истины, мѣшаетъ, насколько можетъ, нашему убѣжденію въ этой истинѣ, даже противодѣйствуетъ ей, когда она уже пріобрѣтена, которую ослабить, подавить, умертвить можетъ одна только вѣра, въ чемъ и состоитъ главный ея долгъ и главная заслуга.

Теперь сказано все. Истина представила вамъ съ своей стороны достаточно залоговъ, удостовѣреній, доказательствъ, вполне убѣдительныхъ для вашего ума. Теперь очередь за вами; вы должны съ своей стороны явить доказательства вашей ревности объ истинѣ и искренности вашего сердца, — и вы тотчасъ вступите въ блаженное состояніе вѣрующаго христіанина, гдѣ уже не нужны будутъ залоговѣ и ручательства между Богомъ и вашею душою, такъ какъ вы будете обладать истинною на самомъ дѣлѣ. —

Эпилогъ.

Однажды, повѣствуетъ вторая книга Ездры, царь Дарій сдѣлалъ великій пиръ своимъ подданнымъ и домашнимъ своимъ и всемъ вельможамъ Мидіи и Персіи, и всемъ сатрапамъ, и военачальникамъ и начальникамъ подвластныхъ ему странъ отъ Индіи и до Египта. И ѣли, и пили, и насытившись разошлись; царь же Дарій отправился въ спальню свою, и спалъ. Тогда трое юношей тѣлохранителей сказали другъ другу: пусть каждый изъ насъ скажетъ одно слово о томъ, что всего сильнѣе: чье слово скажется разумнѣе другаго, дастъ тому царь великіе дары и великую награду, и будетъ тотъ одѣваться багряницею, и пить изъ золотыхъ сосудовъ, и спать на золотѣ, и ѣздить на колесницѣ съ конями въ золотыхъ уздахъ, носить на головѣ повязку изъ виссона и ожерелье на шеѣ, и сядетъ онъ вторымъ по Дарію за мудрость свою, и будетъ называться сродникомъ Дарія. И тотчасъ написавши каждый свое слово, запечатали и положили подъ возглавіе царя, и сказали: когда царь встанетъ, подадутъ ему это писаніе, и за кѣмъ признаетъ царь и трое вельможъ персидскихъ, что слово его мудрѣе, тому дастся преимущество, какъ сказано. Одинъ написалъ: сильнѣе всего вино. Другой написалъ: сильнѣе царь. Третій написалъ: сильнѣе женщины, а надъ всемъ одерживаетъ побѣду истина. Когда царь всталъ, подали ему это писаніе и онъ прочелъ. Тотчасъ собралъ онъ всехъ вельможъ, и сатраповъ, и военачальниковъ, и начальниковъ и совѣтниковъ на совѣтъ, и прочтено было предъ ними писаніе. И сказалъ: призовите

этихъ юношей, пусть они объяснятъ слова свои; и были призваны и вошли. Сказавшій о силѣ вина, объяснялъ, что оно великихъ дѣлаетъ малыми, мудрыхъ глупыми, печальныхъ веселыми, бѣдныхъ богатыми, друзей и братьевъ врагами. Сказавъ это, онъ замолчалъ. Началъ говорить другой, сказавшій о силѣ царя. Не сильны ли люди, говорилъ онъ, владѣющіе и землею и моремъ? Но царь господствуетъ надъ ними, и они во всемъ ему повинуются. Одно его слово,—и они идутъ на войну, и испровергаютъ все, убиваютъ и бываютъ убиваемы; въ случаѣ победы, все приносятъ царю. А тѣ, которые не ходятъ на войну, воздѣлываютъ землю, собираютъ посѣвъ и опять приносятъ царю плоды своихъ трудовъ. И вотъ онъ одинъ только, но стоитъ ему сказать: бейте,—бьютъ, отпустите—отпускаютъ, опустошайте—опустошаютъ, стройте—строить насаждайте—насаждаютъ. И весь народъ повинуется ему. Кромѣ того, онъ возлежитъ, ѣсть и пьеть и спать; а они стерегутъ вокругъ его, и не могутъ никто отойти, и дѣлать дѣла свои. И такъ не сильнѣе ли всѣхъ царь, когда такъ повинуются ему? Сказавъ сіе, замолчалъ. Третій же, сказавшій о женщинахъ и объ истинѣ—это былъ Зоровавель—говорилъ такъ: не женщины ли рождаютъ царя и весь народъ, который владѣетъ и моремъ и землею? Не ими ли вскормлены тѣ, которые насаждаютъ виноградъ, изъ коего дѣлается вино? Они дѣлаютъ одежды для людей и доставляютъ украшеніе людямъ, и люди не могутъ быть безъ женъ. Если соберутъ золото и серебро и всякія драгоценности, а потомъ увидятъ одну женщину красивую, оставивши все, устремляются къ ней, и открывши ротъ, смотрятъ на нее, и всѣ прихлѣпляются къ пей

болѣе, чѣмъ къ золоту. Человѣкъ оставляетъ воспитавшаго его отца и страну свою и прилѣпляется къ женѣ своей, и за жену отдаетъ жизнь, и не помнитъ ни отца, ни матери, ни страны своей. Не подѣмлете ли вы трудовъ, и не напрягаете ли усилий и не приносите ли всего женамъ? Беретъ человѣкъ мечъ свой и отправляется грабить и красть по дорогамъ, готовъ плавать по морю и рѣкамъ, льва встрѣчаетъ и во тьмѣ скитается: но лишь только украдетъ, похититъ и ограбитъ, относитъ къ возлюбленной. Многіе сошли съ ума изъ-за женщинъ и сдѣлались чрезъ нихъ рабами. Многіе погибли и заблудились и согрѣшили чрезъ женщинъ. Не великъ ли царь властію своею? Не боятся ли всѣ страны касаться его? Я видѣлъ Апаму, дочь славнаго Вартака, царскую наложницу, сидящую по правую сторону царя; она снимала венецъ съ головы царя и возлагала на себя, а лѣвою рукою ударяла царя по щекѣ. И при всемъ томъ царь смотрѣлъ на нее открывши ротъ; если она улыбається на него, улыбается и онъ; если же она огорчится, онъ ласкаетъ ее, чтобъ помирилась съ нимъ. Итакъ не сильнѣе ли всего женщины?—Тогда царь и вельможи озирались другъ на друга; а онъ началъ говорить объ истинѣ. Мужичи могущественные! Велика земля и высоко небо, и скоро въ своемъ теченіи солнце, ибо оно въ одинъ день обращается кругомъ неба и опять возвращается на свое мѣсто. Не величію ли свойственно совершать сіе? Но истина больше и сильнѣе всего. Вся земля превозноситъ истину, и небо благословляетъ ее, и всѣ твари приходятъ въ движеніе и трепещутъ предъ нею. И нѣтъ въ ней никакой измѣны. Измѣняетъ вино, измѣнчивъ царь, измѣнчивы жены, непостоянны всѣ сыныи человѣческіе и всѣ дѣла ихъ,

и нѣтъ въ нихъ истины, и они погибнутъ отъ слабости своей, а истина пребываетъ и остается сильною въ вѣкъ, и живетъ и владычествуетъ въ вѣкъ вѣка. И нѣтъ у ней лицепріятія и предпочтенія, но дѣлаетъ она справедливое, будучи далеко отъ всего несправедливаго и злаго, и всѣ одобряютъ дѣла ея. И нѣтъ въ судѣ ея ничего неправаго; она— сама сила, царство и власть и величіе всѣхъ вѣковъ. Благословенъ Богъ истины!—И пересталъ говорить. И все собраніе возгласило и сказало: велика истина и сильнѣе всего. Тогда царь сказалъ ему: проси, что хочешь сверхъ написаннаго, и дадимъ тебѣ, такъ какъ ты оказался мудрѣйшимъ, и будешь сидѣть со мною, и будешь называться еродникомъ моимъ. Тогда сказалъ онъ царю: вспомни обѣщаніе, которое обѣщаль ты въ тотъ день, въ который принялъ царство твое, чтобъ построить Іерусалимъ и возстановить храмъ: умоляю твое величіе, исполни теперь свое обѣщаніе. Тогда царь Дарій, вставъ, поцѣловалъ его и написалъ для него письма ко всѣмъ правителямъ и начальникамъ областей и сатрапамъ, чтобы они отпустили его и всѣхъ пришедшихъ съ нимъ и оказали имъ всякое пособіе при возсозданіи Іерусалима и храма. И когда вышелъ юноша, то обративъ лице свое на небо противъ Іерусалима, возблагодарилъ Царя небеснаго и сказалъ: отъ Тебя побѣда и отъ Тебя мудрость и Твоя слава, а я Твой рабъ. Благословенъ Ты, даровавшій мнѣ мудрость: и я прославляю Тебя, Господи Боже отцевъ нашихъ!—

О, еслибы и намъ, въ виду многоразличныхъ искушеній и обольщеній, которыя оспариваютъ другъ у друга власть надъ сердцами людей; о, еслибы, говорю, и намъ удалось настоящимъ нашимъ трудомъ доказать превосходство надъ всѣмъ исти-

ны, и достигнуть того, чтобы возстановленъ былъ наконецъ храмъ ея въ сердцахъ людей, т. е. утверждена была въ нихъ вѣра во Христа Иисуса! О еслибы мы могли быть увѣрены, что настоящій трудъ нашъ въ однихъ положилъ первыя основанія сей вѣры, въ другихъ возрастилъ ее, въ иныхъ восполнилъ и укрѣпилъ, и чрезъ то, хотя нѣсколько, содѣйствоваль обновленію гражданской и общественной жизни, надъ коимъ трудятся теперь столько рукъ, предчувствіемъ коего исполнено столько сердець, и дѣло коего можетъ благоуправить единъ Господь, такъ какъ Онъ есть и конечная цѣль его. Мы благословили бы свою судьбу, еслибы нашею искреннею преданностію сему святому дѣлу уплатили долгъ въ отношеніи къ церкви и отечеству, еслибы жизнь наша на сей землѣ оказалась не бесполезною! Таковы наши желанія, таковы наши послѣднія слова въ эту торжественную для насъ минуту; когда мы заканчиваемъ наши *изслѣдованія*, кладемъ перо, которое четыре года не выходило изъ рукъ нашихъ и нѣрѣдко казалось такимъ тяжелымъ. Если, согласно еказанному, что и чаша студенной воды, поданная во имя Христово, не теряетъ мзды своей, если, согласно сему слову Господню, и намъ суждена какая либо награда за сію чашу воды Истины, поданную нами нашимъ братіямъ: то пусть такою наградою будетъ не слава авторская, не похвалы журнальныя, не оваціи академическія, не благосклонность сильныхъ земли, однимъ словомъ, не какая либо е ава человѣческая—она выше нашихъ заслугъ и ниже нашихъ желаній—нѣтъ, пусть мздою нашею будетъ самъ Господь, во славу Котораго мы подъяли трудъ сей!

Конецъ третьяго и послѣдняго тома.

Краткій историческій очеркъ основанія Лебедянской Троекуровской женской общины, и нѣкоторыя черты изъ жизни основателя ея, блаженнаго затворника Иларіона.

(Продолженіе.)

Вскорѣ послѣ кончины о. Иларіона, осиротѣвшія его послушницы соединились въ общину возлѣ незабвенной его могилы.

Конечно, не безъ труда и препятствій уладилось открытіе и утвержденіе новой общины, на законномъ основаніи, по А. Н. ни на шагъ не отступала отъ плановъ, о. Иларіономъ предначертанныхъ. Съ помощію и совѣтами одного опытнаго Тамбовскаго чиновника А. И. Гришина, почитателя Троекуровскаго Затворника, она докончила, за благословеніемъ блаженнаго старца, начатое дѣло.

Троекуровская община утверждена указомъ св. Синода въ 1857 году и по распоряженію епархіальнаго начальства поставлена первая настоятельница изъ Тамбовскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, рясофорная монахиня Александра Александровна *Зеленева*.

При всѣхъ душевныхъ достоинствахъ, кротости и добротѣ характера, не имѣя опытности въ устройствѣ общежитія, она не могла положить прочнаго начала общежительному порядку. И послѣ усиленныхъ трудовъ, лишившись здоровья и зрѣнія, подала на покой, и возвратилась въ прежнюю обитель, гдѣ и скончалась въ скоромъ времени.

Въ ея управленіе выстроена деревянная церковь, вмѣсто часовни, надъ гробомъ о. Иларіона, деревянный одноэтажный корпусъ, крытый желѣзомъ, для помѣщенія настоятельницъ, возлѣ него такой же корпусъ для помѣщенія сестеръ и небольшой, деревянный же, корпусъ для принятія странниковъ.

Съ открытіемъ общины Александра Александровна

благословила сестрамъ носить одежду, вообще общинамъ и монастырямъ усвоенную. Только недоставало ограды, которая могла бы обезопасить жизнь насельницъ.

2-я настоятельница, монахиня *Макарія Домогатская*, изъ Сѣвскаго монастыря поступила въ 1862 году.

Она выстроила на монастырской усадьбѣ одноэтажный каменный корпусъ на 10 саж. въ дл. и на 7 саж. въ шир., крытый желѣзомъ, положила начало каменной ограды, для принятія странниковъ прибавила еще каменный корпусъ и, за неудобностию, перестроила деревянную церковь. Но юная община, какъ по новости своей, такъ и по недостатку средствъ, требовала все еще усиленной дѣятельности. Будучи преклонныхъ лѣтъ, и Макарія, послѣ шестилѣтняго управленія, по слабости здоровья, подала на покой и возвратилась въ Сѣвскій монастырь.

Въ 1868 году назначена 3-я настоятельница, которая и до нынѣ пребываетъ, казначей Сезеновскаго монастыря монахиня *Анфиса*. Питомица общежитія, она съ первыхъ степеней послушницы опытомъ прошла эту жизнь, и потому, при помощи Божіей, съ любовью и энергіей принялась за знакомое ей дѣло; и первымъ долгомъ поставила довершить начатую при Макаріи каменную ограду, съ красивыми воротами и изящною часовнею въ чертѣ ограды. Выстроила двухъэтажный каменный корпусъ, крытый желѣзомъ, для трапезы; а въ 1870 году янв. 7, открыла при общинѣ училище для бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія. Въ настоящее время уже свыше 20-ти сиротъ удобно помѣщаются въ отдѣльномъ корпусѣ, за присмотромъ приставленныхъ къ этому дѣлу монахинь.

Обратила вниманіе на всѣ отрасли хозяйства, могущія приносить пользу обители. Усовершенствовала клиросное пѣніе, изящныя рукодѣлья, какъ то: вышиванье по канвѣ, гладью и золотомъ, тканье ковровъ, уборку иконъ

двѣтами и фольгою. Это составляетъ занятіе сестеръ въ свободное отъ церковныхъ службъ время, и вмѣстѣ съ тѣмъ довольно доходную статью.

На монастырскомъ хуторѣ въ дер. Мочилкахъ, среди густой рощицы липъ, березъ и орѣшника, она устроила пчельникъ до 200 ульевъ, съ жилымъ помѣщеніемъ, для присмотра за пчелою; привела въ цвѣтущее состояніе скотоводство. Поставила на хуторѣ деревянный корпусъ для помѣщенія и пріюта сестеръ, во время полевыхъ работъ и сѣнокоса, которыми онѣ занимаются сами.

Въ нынѣшнемъ году, въ уваженіе благочестивой просьбы настоятельницы, Анфисы, архимандритъ Герасимъ, Русскій духовникъ Иеронимъ съ старцами Аѳонскаго Русскаго св. Пантелеимона монастыря, прислали въ даръ и благословеніе Троекуровской общинѣ: часть животворящаго древа Креста Господня, и частицы св. Мощей угодниковъ Божіихъ: св. Ап. Варнавы, св. Великом. Пантелеимона, свящ. Муч. Харалампія, св. Безсребренниковъ Космы и Даміана, св. Муч. Параскевы, Препод. Макрины, св. Вел. М. Маріиы, св. Мучен. Василисы, Преподобно-муч. Евѳимія. Преподобно-муч. Игнатія, Преподоб.-муч. Акакія, вложенныя въ серебрянный ковчежець и запечатанныя монастырскою печатью. Это святое сокровище, по предъявленіи епархіальному начальству, при указѣ, принято настоятельницею Анфисою, для храненія въ храмѣ, 1870 года Августа 30.

Вотъ какъ, за молитвами блаженнаго основателя, въ 13 лѣтъ устроилась и процвѣла, яко крикъ, пустыня Троекуровская!

Въ настоящее время, въ оградѣ монастырской цѣлое населеніе: болѣе 30 келлій небольшими корпусами красиво расположены каймою, по обѣимъ сторонамъ вдоль ограды. Здѣсь помѣщается около 200 сестеръ, предъ каждою келліею небольшой садикъ съ рѣшетчатымъ палисадомъ. Чего

только не насадила заботливая рука насельницъ на этомъ крошечномъ клочкѣ земли! Пріятная зелень фруктовыхъ деревьевъ въ этихъ садикахъ, сливаясь въ одну линію, составляетъ восхитительную перспективу для посѣтителей.

Незатѣйливый одноэтажный домъ настоятельница стоитъ въ общей чертѣ. Средину ограды занимаютъ два храма, какъ два крыла, подъ которыми укрываются смиренныя насельницы инокини, отъ тревоженій житейскихъ. Высокія деревья, окружающія храмъ, доставляютъ прохладу—путнику—богомольцу. (*)

(*) Говоря о храмахъ, нельзя не почтить благодарнымъ воспоминаніемъ благодѣтельнаго Троекуровскаго помѣщика П. П. Раевского. Одинокій, не обремененный семейными заботами, онъ отъ юности возлюбилъ Господа и посвятилъ жизнь свою на пользу ближнихъ. Крестьянъ своихъ любилъ онъ какъ дѣтей. Вотъ одинъ замѣчательный случай въ его жизни, который глубоко и навсегда утвердилъ въ душѣ его добрыя христіанскія чувства. Любилъ онъ смотрѣть на постройку, по цѣлымъ часамъ сиживалъ, говорятъ, иногда на бревнахъ или на камняхъ, ободряя рабочихъ ласковымъ барскимъ словомъ. Одно время, въ имѣніи его С. Кузмищахъ Каширскаго уѣзда, перестроивалось какое-то кирпичное зданіе, — и было обставлено лѣсами. — П. П. пошелъ взглянуть на работу. Каменьщики обѣдали. Лишь только онъ приблизился къ строенію, какъ вдругъ часть стѣны съ лѣсами прямо на него обрушилась. По счастью, камердинеръ въ часъ обѣда, не отыскивая далѣе своего барина, пришелъ на мѣстолюбимой его прогулки. И что же! Среди груды разсыпавшихся кирпичей онъ видитъ только полу его платья. Въ ужасѣ и отчаяніи созвалъ онъ дворню и рабочихъ — и начали откапывать несчастнаго, безнадежно полагая найти его мертвымъ. И точно болѣе часа лежалъ П. П. безъ всякихъ признаковъ жизни; но Богъ сохранилъ чудесно раба своего для пользы многихъ. Какъ только онъ открылъ глаза — первое чувство его было благодареніе Господа, за избавленіе отъ смерти; первое слово было: *какое сегодня число и какого Святаго?* Ему отвѣчаютъ: 10 июля, праздникъ положенія честныя ризы Господа нашего Иисуса Христа. Съ той поры, въ память спасенія своего, любилъ П. П. украшать св. иконы ризами. И въ нашей Дмитріевской церкви цѣлый поясъ Иконостаса, 18 иконъ, усердіемъ его украшены серебряными ризами. Также находится здѣсь серебрянный крестъ съ частицами св. мощей, привезенный имъ въ даръ изъ Кіева.

Всегдашнее его умленіе, слезная молитва, глубокое смиреніе и простота, при всемъ обиліи средствъ и знатности рода, были вѣрнымъ знакомъ, что онъ ни на минуту не выпускалъ изъ памяти неизвѣстность смертнаго часа. Нѣкоторыя сестры общины и теперь всё помпнаютъ, какъ бывало набожный баринъ, позднимъ вечеромъ, подѣзжалъ къ монастырской часовнѣ для уединенной молитвы. Порой, далеко за полночь, изъ ближнихъ келлій слышны были его молитвенные вопли и рыданія. Онъ скончался въ глубокой старости и схороненъ не подалеку отъ Общины, въ Успенской, имъ самимъ выстроенной, церкви за правымъ клиросомъ. Доска въ стѣнѣ съ надписью показываетъ мѣсто блаженнаго его покоя. Эта церковь, зданіемъ ка-

А вот скромный, но уютный корпусъ, гдѣ помѣщается училище. Сколько бѣдныхъ малютокъ, сиротъ, пока Господь хранитъ св. обитель, будутъ имѣть здѣсь пріютъ и обезпеченіе, а что дороже всего—средства образовать свой умъ и сердце въ духъ христіанскаго благочестія! Училище стоитъ рядомъ съ келліей о. Иларіона. Приходитъ иногда такая мысль: на томъ мѣстѣ, гдѣ училище—былъ фруктовый садикъ затворника. Не было ли это предреченіемъ, что нѣкогда возлѣ благословеннаго его жилища, промысломъ Божиимъ насадится живой вертоградъ, въ которомъ собранныя имъ старицы будутъ трудиться, посѣвая и возвращая въ юныхъ душахъ сиротъ, добрыя сѣмена благочестія *во славу Божию и на пользу общества.*

Не умиралъ о. Иларіонъ! Куда ни обратишь взоръ, все говоритъ, что онъ живетъ лучшею жизнію, въ дѣлахъ любви христіанской.

менная, съ таковою же колокольнею. Она причисляется къ Троекуровской, Общинѣ, по желанію настоящей владѣтельницы Троекурова, графини А. А. Бобринской и крестьянъ этого села.

Внутренность Успенской церкви, чрезвычайно оригинальна. Въ низу престолъ во имя Усненія Божіей Матери. Среди церкви, поддерживаемые колоннами—устроены круглые хоры; поднимите взоръ, и вамъ откроется самое небо, въ облакахъ котораго безчисленныя толпки св. Ангеловъ и Херувимовъ. На хорахъ престолъ во имя праведнаго Лазаря. Ходъ на хоры изъ церкви; отъ западныхъ дверей устроены по обѣимъ сторонамъ красивыя лѣстницы съ перилами. Эта церковь—кладбищенская. Какая великолѣпная—духовная мысль! Когда войдете въ храмъ, вы видите соединеніе земной церкви съ небесною! Здѣсь усненіе! Тамъ—уста невольно шепчутъ святія слова: *Общге воскресеніе прежде твоея страсти упряя—изъ мертвыхъ воздвигль еси Лазаря, Христе Боже.*

Здѣсь находятся замѣчательныя иконы:

1-я Усненіе Божіей Матери въ серебрянной вызолоч. ризѣ, шитая жемчугомъ и камешьями; въ ней 18 частицъ св. мощей угодниковъ Божіихъ Кіевскихъ.

2. Мѣстная икона Церукотвореннаго Спаса, древней, но изящной живописи, въ серебрянной ризѣ съ вызолоченнымъ вѣнцемъ. Здѣсь какъ-то страшно бросается въ глаза терновый вѣнецъ на главѣ Спасителя, чего на подобныхъ иконахъ нигдѣ не видно.

Надъ мѣстомъ упокоенія строителя этой церкви, П. П. Раевского фамильный драгоцѣнный образъ—Страстнаго Спасителя. Не только раза на иконѣ, но и рама и самая кіота изъ чистаго серебра. Икона вышиною 3 четв. ар.

4. Запрестольный крестъ, великолѣпной ажурной работы, изъ разноцвѣтныхъ камней какъ самый крестъ, такъ и сіяніе.

По прежнему запоздалый и утомленный путникъ, подъ свѣцію мирной обители нашей, находить трапезу и упокоеніе.

По прежнему странникъ—богомолецъ ищетъ келліи затворника, чтобы воздать честь смиренному жилищу, которое было свидѣтелемъ 30-лѣтнихъ молитвенныхъ его подвиговъ. А для сестеръ общины эта келлія—святыня. Въ ней неприкосновеннымъ сохраняется все въ томъ видѣ, какъ осталось послѣ кончины Батюшки.

Войдите, и увидите всю скромную обстановку прежняго благочестиваго ея обитателя. И лампада будто не угасала предъ св. иконами, предъ которыми душа старца, сама, какъ чистый елей, горѣла въ непрестанной бесѣдѣ съ Господомъ.

Вотъ труженническое ложе, на которомъ онъ скончалъ свою богоугодную и обще-полезную жизнь.

Вотъ платье, которое носилъ онъ,—жертва его благотворителей.

Вотъ мелкія и убогія вещицы, свидѣтельство скромной жизни затворника.

Торжественная тишина и безмолвіе этой келліи производятъ глубокое и святое впечатлѣніе въ душѣ посѣтителя. Духъ благочестиваго отшельника кажется до того здѣсь присущимъ, что едва переступишь порогъ—невольнo преклоняются колѣна; сердце, въ благоговѣйномъ трепетѣ, ждетъ услышать прежній благословенный привѣтъ о. Иларіона: положимъ три поклона! помолимся Царицѣ Небесной!

Если бы и возможно было пройти молчаніемъ о прозорливости, объ исцѣленіи различныхъ болѣзней, простыми средствами, этихъ чудодѣйственныхъ дарахъ, которыми обладалъ о. Иларіонъ, и при жизни подавалъ всѣмъ, просящимъ съ вѣрою въ помощь Божию, за его св. молитвами,—то самая обитель Троекуровская, изъ ничего чудно

имъ воздвигнутая и его благословеніемъ хранимал, живымъ голосомъ свидѣтельствуеть: *Какъ много можетъ предъ Господомъ молитва праведника!* А святая церковь, подтверждая это свидѣтельство, немолчно воспѣваетъ, надъ гробомъ благочестиваго подвижника, умилительную священную пѣснь, повторяемую тысячами устъ богомольцевъ и посѣтителей всѣхъ сословій: *со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего.*

Вѣчная память, во блаженномъ успеніи твоемъ, честный Отец!

—

Наружный видъ о. Иларіона, и нѣкоторыя достопримѣчательныя примѣры, проявляющіе въ немъ присутствіе благодати.

О. Иларіонъ былъ высокаго роста, тончавый отъ чрезмѣрнаго воздержанія, грудь имѣлъ глубоко впалую; необыкновенной бѣлизны продолговатое лицо его было украшено честными сѣдинами. Волосы носилъ онъ длинные, бороду имѣлъ нѣсколько заостренную. Вообще черты лица тонкія; глаза голубые; въ открытомъ взорѣ сіяла благодать. Носъ, съ небольшою горбиной; уста, осѣленные улыбкою—и врагамъ вѣщали миръ, и самыя обличенія—растворяли любовію. Никто никогда не слышалъ гнѣвнаго слова отъ смиреннаго старца. Обыкновенною его, въ послѣднее время, одеждою былъ бѣленькій халатикъ съ высокимъ воротникомъ, опоясанный синею лентой.

Разсказывалъ монастырскій священникъ о. Никандръ Тимоѣевичъ Андреевъ, въ настоящее время маститый и уважаемый всѣми старецъ, какъ ощутительно сообщалась благодать, обильно живущая въ душѣ о. Иларіона, съ благоговѣніемъ приходящимъ къ нему, просить благословенія. О. Никандръ пользовался особеннымъ расположеніемъ Затворника, и нерѣдко посѣщалъ его.

„Скорбь ли домашняя, или сторонняя налетитъ какъ туча, недоумѣніе ли ляжетъ камнемъ на сердце—и пойдешь къ Батюшкѣ. Лишь только отворишь двери, о. Иларіонъ ужъ встаетъ съ мѣста; и положимъ оба по три поклона предъ иконами. За тѣмъ я поклонюсь ему въ ножки—онъ мнѣ взаимно. Я поцѣлую его ручку—и онъ взаимно. Никогда не просилъ онъ садиться, и самъ стоя началъ бесѣду, большею частью, иносказательно, открывая тѣ помыслы, съ которыми придешь къ нему. Тихая привѣтливая рѣчь, свѣтлый взоръ старца, исполненный небеснаго спокойствія, любви и смиренія, мигомъ разгоняетъ тучу скорбей и сообщаетъ душѣ благодатное умиротвореніе. Идешь къ нему съ тяжелымъ бременемъ, а отъ него летишь будто на крыльяхъ“. Каждый разъ при воспоминаніи о Батюшкѣ о. Иларіонѣ, въ голосѣ о. Никандра дрожитъ слеза умиленія.

Еще одинъ разсказъ о. Никандра. Однажды, выходя отъ о. Иларіона, онъ увидѣлъ недалекѣ отъ келліи Затворника двухъ человѣкъ, сидящихъ на бревнахъ. Подойдя ближе, въ одномъ изъ нихъ о. Н. узналъ своего товарища по семинаріи и сокурсника А. М. Гренкова. Послѣ взаимныхъ привѣтствій и распросовъ А. М. въ короткихъ словахъ объяснилъ причину своего прихода къ Троекуровскому Затворнику. Молодой человѣкъ былъ учителемъ въ Липецкомъ дух. училищѣ и сознавался, что страшно надоѣла ему мірская суетливая жизнь, что душа его жаждетъ уединенія; и онъ пришелъ собственно за тѣмъ, чтобъ испросить благословеніе старца для поступленія въ монастырь и даже отеческій совѣтъ—въкакой именно. Что—жъ вывидѣли старца?—„Видѣлъ“.—Что онъ сказалъ вамъ? *«Иди-прямо въ Оптину»*. Какъ мѣтко о. Иларіонъ назначалъ добрый и полезный путь, просящимъ его духовнаго совѣта! Кому не известна Оптина пустынь, знаменитая старцами—наставниками. Не стало великихъ старцевъ Леонида и Макарія; но духъ ихъ

живетъ въ отцѣ Амвросіѣ (въ мірѣ А. Гренковѣ). Слава о высокихъ подвигахъ его духовной жизни отовсюду привлекаетъ къ нему желающихъ принять его благословеніе и получить спасительное руководство. *Блаженъ, иже сотворитъ и научитъ.* За нѣсколько лѣтъ, прозорливое око о. Иларіона, прочитало эту святую истину въ душѣ свѣтскаго молодого человѣка (Гренкова, нынѣ о. Амвросія).

Пелагея К. Гранина, изъ купеческаго сословія, отъ юности возлюбивъ Христа Спасителя—желала иноческаго житія, и всегда искала духовнаго къ тому руководства. Она съ родителями своими жила въ Задонскѣ, гдѣ и познакомилась съ одною благочестивою, многимъ извѣстною старицею, Евѣимією Григорьевною. Почасту Пелагея у ней проживала—и конечно, такое полезное знакомство вполне утвердило въ сердцѣ молодой дѣвушки намѣреніе оставить міръ. Даже и родители ея тому не противились. Не рѣдко съ любимою старицею или своею матерью, посѣщала Пелагея Троекуровскаго Затворника, пользы ради душевной.

Однажды, прозорливый старецъ, пристально взглянувъ на дѣвушку, сказалъ: *Ты, Пелагея, здѣсь оставайся; тутъ видъ, со временемъ, монастырь будетъ.* Мать Пелагеи, не осмѣлясь противорѣчить старцу, оставила 17-ти лѣтнюю дочь на его попеченіе у Троекуровскихъ келейницъ. Возвратившись къ мужу, рассказала подробно какъ все было. Грозно закричалъ Гранинъ на жену, какъ могла она молодую дѣвочку оставить въ какомъ-то сборищѣ; что если дочь ихъ желаетъ поступить въ монастырь—онъ имѣетъ средства, устроить ее въ лучшей. „Ступай, немедленно привези дочь, а безъ нея и сама не возвращайся“. Съ горькими слезами выслушала бѣдная женщина упреки мужа и отправилась за дочерью. Исполняя приказанія мужа и не желая оскорбить старца, котораго уважала всѣмъ сердцемъ, Евдокія Гранина съ трепетомъ подходила къ его келліи. Когда объяснила причину своего прихода, старецъ

спокойно сказалъ: *Ничего; Пелагея здѣсь жить будетъ, самъ отецъ привезетъ ее сюда. А то она дорогою умретъ у васъ.* И мать и дочь плакали, прощаясь съ старцемъ. Отецъ дожидался ихъ въ с. Спѣшневъ. Послѣ первыхъ минутъ свиданія съ отцемъ, Пелагея почувствовала, что ей кольнуло горло, потомъ захватило дыханіе и хлынула горломъ кровь. Испуганные родители, по просьбѣ умирающей дѣвухи, послали за сельскимъ священникомъ, который и напутствовалъ ее по христіански. Казалось, изочтены были минуты угасающей жизни болящей Пелагеи; но мать, вспомнивши слова о. Иларіона: *она дорогою у васъ умретъ,* — начала со слезами на колѣнахъ умолять мужа отвезти дочь обратно въ Троекурово и поручить Царицѣ Небесной и покровительству Батюшки. Смягченный горемъ, на этотъ разъ Гранинъ не противорѣчилъ, а даже вызвался самъ проводить къ старцу едва живую дѣвуху.

Какъ только ввели больную въ келлію Затворника, онъ взялъ изъ лампы отъ иконы Владимірской Божіей Матери масла, помазалъ крестообразно своею ручкой горло Пелагеи, и далъ ей того же масла, съ ложку, выпить; она вдругъ почувствовала какъ что-то тяжелое разомъ оторвалось отъ горла и освободило дыханіе. Батюшка большею частію подобнымъ лѣкарствомъ излѣчивалъ всякія болѣзни. Пелагея Гранина осталась въ Троекуровѣ и до сихъ поръ живетъ въ числѣ сестръ монастырскихъ, давно уже въ рясофорѣ—глубокая старица. —

Задонская старица Евѣимія Григорьевна была однажды у о. Иларіона за благословеніемъ и, погостивши въ Троекуровѣ, начала собираться домой. Въ то время былъ паводокъ и Батюшка очень уговаривалъ Евѣимію почевать, но та спѣшила въ Задонскъ, и никакъ не соглашалась остаться. Прощаясь съ нею, о. Иларіонъ снимаетъ съ себя шерстяные чулочки и, подавая, говоритъ: *„возми ихъ, Евѣимьюшка, они хотъ пошеные, да ты дорогою ихъ вымоешь. На*

половинѣ пути, нужно было переѣзжать верхъ, который въ то время былъ наполненъ водою; надобно было ѣхать вплавь. Телѣга, въ которой сидѣла старушка, отъ быстрины, перевернулась. Евѣимія была уже въ водѣ—и неминуемо бы потонула, если бы, за молитвами Батюшки, не помиловалъ ея Господь.

Добрый спутникъ ея, послушникъ Задонскаго монастыря Михаилъ, (намѣстникъ о. Игумень Зосима) который также пользовался отеческимъ расположеніемъ о. Иларіона, ловко вытащилъ изъ воды испуганную старицу. Такимъ образомъ Евѣимія вымыла Батюшкины чулочки.

Ефремовскій помѣщикъ А. П. Макаренковъ имѣлъ благочестивый обычай, не начинать никакаго дѣла безъ благословенія о. Иларіона. Въ одно изъ такихъ посѣщеній зимою, пришлось ему выѣзжать изъ Троекурова подъ вечеръ. Батюшка уговаривалъ добраго барина остаться до завтра, но необходимыя дѣла требовали личнаго его присутствія дома. Не успѣлъ А. П. выѣхать изъ села, какъ Батюшкинъ послушникъ бѣжитъ за нимъ въ догоню. Батюшка прислалъ ему бѣлый хлѣбъ и икры и приказалъ сказать, *что это ему ужинъ, если придется почевать въ курной избѣ на дорогѣ*. Страннымъ показалось такое предостереженіе старца. Путь былъ недалній, а дорога и постоялые дворы были извѣстны Макаренкову, какъ свои пять пальцевъ. Впрочемъ, поблагодаривши Батюшку, онъ поѣхалъ далѣе. Не прошло и часа времени; вдругъ поднялась такая вьюга, такая мятель, что кучеръ потерялъ дорогу. Утомленные ѣздою цѣликомъ и по снѣжнымъ сугробамъ лошади—стали. Одно оставалось: вспомнать предъ Господомъ свои согрѣшенія и оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ—ожидать вѣрной смерти. Въ такомъ безвыходномъ положеніи имя о. Иларіона пришло на память несчастному. Всею мыслию обратился онъ къ Батюшкѣ, испрашивая его благословенія и св. молитвъ о спасеніи души—погибающихъ.

Вдругъ вдали мелькнулъ огонекъ. Обрадованные путешественники, кое-какъ выбравшись изъ снѣга, направили путь прямо къ этому мѣсту. То были двора два или три—выселки. Къ первой изъ нихъ, гдѣ мелькалъ огонь, присталъ А. И. и долго, это была убогая и курная изба, гдѣ и обогрѣться едва было можно, не только поужинать. Здѣсь и хозяйкамъ-то вдоволь покушать—рѣдко приходилось. Тутъ только вспомнилъ Макаренковъ о благословенномъ ужинѣ о. Иларіона, который былъ очень кстати.

Дочь почетнаго гражданина г. Козлова А. Н. Придорогина въ молодыхъ лѣтахъ осталась круглою сиротою. Воспитанной своими родителями въ правилахъ благочестія и рано лишившейся въ нихъ добрыхъ руководителей, ей показалось страшно оставаться одной, среди міра житейскихъ тревоженій, и она положила въ душѣ своей твердое намѣреніе оставить міръ, если это угодно будетъ Богу. Знакомая съ Сезеновскими старицами и о. Іоанномъ Затворникомъ, А. Н. приходила неоднократно пѣшкомъ и къ Троекуровскому о. Иларіону просить совѣта для поступленія въ монастырь. Но у него до времени былъ одинъ ей отвѣтъ: *поживи въ міру, Анна, будешь и въ монастырь*. И точно, пришлось пожить ей въ мірѣ, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, для пользы сиротъ овдовѣвшаго ея брата, какъ это предсказалъ прозорливый старецъ. Когда же А. Н. такъ сказать, рассчиталась съ мірскими дѣлами, то о. Иларіонъ не только благословилъ ей иноческое житіе, но и указалъ именно Сезеновскій монастырь, такъ какъ она желала въ Тамбовскій. Батюшка такъ сказалъ: *поживешь, Анна, въ Сезеновъ, поживешь и въ Троекуровъ*. Странными казались въ то время эти слова. Но когда А. Н., поступивши въ Сезеново, прожила 14 лѣтъ, получила мантию съ именемъ Анфисы и послуживши 10 лѣтъ казначеей—была опредѣлена епархіальнымъ начальствомъ на должность настоятельницы въ Троекуровскую общину,

съ благоговѣніемъ припомнила она пророческія слова блаженнаго Троекуровскаго Затворника о. Иларіона.

Въ 1865 году въ іюль мѣсяць, жена булочника, Елецкаго мѣщанина Ягупова, Марія Николаева, съ самыхъ первыхъ дней вступленія въ замужество—страдала страшнымъ недугомъ, мучимая злымъ бѣсомъ. Полтора года страдала несчастная. Мужъ и мать ея употребляли всѣ средства къ излеченію—ничто не помогало. Кто-то далъ имъ добрый совѣтъ—сходить въ Троекурово и отслужить по Затворникѣ Иларіонѣ панихиду. Пѣшкомъ пошли всѣ трое изъ усердія. Лишь только больная завидѣла монастырскія зданія, такъ начала кричать и рваться, что стоило многого труда, и то при пособіи постороннихъ людей, дотащить ее до гроба о. Иларіона. Никакое перо не можетъ описать страданій несчастной, при видѣ гроба; но когда надѣли ей на голову Батюшкину шапочку, она, по немногу успокоиваясь, совсѣмъ утихла. Нѣсколько дней пробыла она здѣсь, такъ что въ полномъ сознаніи, съ горячею вѣрою и усердіемъ приобщилась св. Христовыхъ Тайнъ и ушла здоровою. Черезъ два года опять была здѣсь, чтобы воздать великому старцу благодареніе за исцѣленіе отъ ужаснаго недуга. Она и до сихъ поръ жива и здорова и имѣетъ дѣтей!

Въ 1868 году въ маѣ мѣсяць, крестьянская женщина Скопинскаго уѣзда, 17 лѣтъ не причащавшаяся св. Христовыхъ Тайнъ, была мучима злымъ духомъ. Когда родные привели ее къ Батюшкину гробу, она страшно билась о полъ, изрыгая хулы на Затворника, имя котораго никакъ не могла произнести, сколько ее ни уговаривали. *Тяжко мнѣ, тяжело мнѣ это имя*,—кричала она. На нее надѣли Батюшкину шапочку и повели въ его келлію, гдѣ еще и одеждою его накрыли. Тутъ она успокоилась и, проживши нѣсколько дней, сподобилась принять Божественныя Христовы Тайны. Съ какимъ глубокимъ чувствомъ благодарно-

сти рассказывала она потомъ каждому, какъ за молитвами о. Иларіона, въ его шапочкѣ ей легко было и въ храмъ Божию стоять и къ Тайнамъ Христовымъ подходить; тогда какъ прежде и связанную веревками нѣсколько чело-вѣкъ не могли подвести. Теперь она здорова и занимает-ся своими работами. О. Никандръ, монастырскій священ-никъ, былъ ея отцемъ духовнымъ и онъ же читалъ надъ нею молитвы.

Одно благочестивое семейство, проживавшее въ Пе-тербургѣ, пользовалось расположеніемъ блаж. старца Ила-ріона. Мать сего семейства, не имѣвъ возможности быть лич-но у него, вела съ нимъ переписку, и столько вѣровала въ его молитвы и слова, что онъ всегда писалъ: „блажени не видѣвши и вѣровавши—это вы; ибо не видя меня, а вѣ-руете, и Господь удивитъ свою милость надъ вами, суп-ругомъ и дѣтьми вашими, и возведетъ чадъ вашихъ на высшую степень счастія. Вы будете радоваться и утѣ-шаться ими“. Объ этомъ семействѣ блаж. старецъ всегда молился такъ, что налагалъ на себя постъ, и при службахъ у себя въ кельи спрашивалъ своихъ, молились ли они, и когда окружавшіе его объявляли, что нѣтъ, то взыскивалъ и заповѣдалъ всегда молиться.—Одной приближенной осо-бѣ далъ онъ однажды небольшую икону, сказавъ: „вотъ отдашь ее малюткѣ, котораго встрѣтишь; внутренній го-лосъ тебѣ скажетъ, кого я благословляю“. Эту икону она держала при себѣ года два, ибо хотя и много встрѣчала дѣтей, но не передавала: ибо не входила мысль въ ея сердце. Но пріѣхавъ потомъ въ Петербургъ, и войдя въ домъ то-го семейства, при видѣ ихъ малютки-сына, она вскрик-нула отъ радости: вотъ ему, ему, Ватюшка внушилъ мнѣ передать икону *Живоносный Источникъ*, и съ удовольствіемъ поднесла ему.—Незадолго до своей кончины, старецъ при-слалъ сему семейству въ благословеніе икону огневидную Божіей Матери; съ большою вѣрою и любовью приня-

ли они сіе благословеніе, и тотчасъ отдали обложить въ ризу. Мастеръ замедлил работой, мать скорбѣла, что долго не получаетъ желаемого Образа. И вотъ вдругъ къ серебряннику приходитъ юноша и торопитъ отдѣлкой; тотъ, оставивъ всю работу, вскорѣ отдѣлалъ икону, и доставляя ее, извинился, что не могъ прислать съ посланнымъ. Госпожа дивилась и недоумѣвала, потому что никого не посылала за иконой, и признала въ этомъ чудо по молитвамъ праведнаго старца. Предсказаніе его о семействѣ исполнилось въ точности. Господь, дѣйствительно, удивилъ на немъ милость свою; дѣти возрасли и надъ ними видимо было благословеніе Божіе по молитвамъ блаж. старца. Господь устроилъ ихъ всѣхъ (пять человекъ) на диво и радость не только родителямъ, но и всѣмъ тѣмъ, кто ихъ зналъ, и до сихъ поръ они прибѣгаютъ съ полной вѣрой и любовію къ почившему молитвеннику, въ надеждѣ, что онъ и тамъ молится за нихъ.

И. З. Центровъ, сынъ дьячка Тамб. епар. Елатом. уѣзда, отъ природы кроткій и молчаливый, съ дѣтства имѣлъ склонность къ уединенію. Прежде нежели дѣтскій умъ его могъ сознательно постигнуть и объяснить себѣ жизнь иноческую, сердце стремилось къ ней всѣми своими силами. Какъ весело и отрадно бывало мальчику, если хоть во снѣ онъ увидитъ себя монахомъ.

Никому не открываеъ онъ тайной мысли своей и хранилъ ее до времени, какъ сокровище во глубинѣ души. По окончаніи курса въ Тамб. семинаріи, настала наконецъ для него пора рѣшить выборъ жизни: оставаться ли въ мірѣ, быть ли монахомъ?

Съ одной стороны, сердце сильно напоминало ему святую обязанность благодарности къ родителямъ его, которые, несмотря на скудость средствъ, воспитывая его, дѣлились съ нимъ послѣднимъ, ожидая подъ старость взаимной помощи, какъ отъ старшаго сына;—съ другой, душа и духъ его

горѣли пламеннымъ желаніемъ отдать себя всецѣло единому Господу Иисусу. Тяжела для молодой души борьба такихъ высокихъ и священныхъ чувствъ.

Въ такомъ безвыходномъ положеніи, Центровъ рѣшился побывать у Троекуровскаго затворника о. Иларіона, въ духовномъ совѣтѣ котораго вѣровалъ найти прямое указаніе полезнаго пути своей жизни. Старецъ на вопросъ молодаго человѣка, такъ отвѣтствовалъ: „лучше быть монахомъ; а родителямъ Богъ поможетъ“. Это было въ 1850 году (отецъ Иларіонъ, отъ темной воды, лишился зрѣнія).

Еще цѣлый годъ провелъ Центровъ въ неопредѣленномъ и крайне мучительномъ состояніи. Наконецъ, мысль остаться въ мірѣ почти начала преобладать въ душѣ его. Нашлось хорошее мѣсто священника, нашлась невѣста, родственникамъ которой дано было отъ Центрова согласіе; казалось, судьба его уже рѣшена; но душа молодаго человѣка, томимая безотчетною тоскою, снова начинала колебаться. Почасту, въ бессильной борьбѣ съ самимъ собою, цѣлыя ночи проводилъ онъ въ слезахъ и молитвѣ. Слова о. Иларіона: *лучше быть монахомъ*, какъ будто на двое дѣлили его мысль и сердце.

Чтобъ узнать положительно путь свой, Центровъ опять пошелъ въ Троекурово, съ однимъ изъ товарищей своихъ, который уже рѣшился поступить въ монастырь, и желалъ получить благословеніе Затворника, въ какой именно. Оба вмѣстѣ вошли молодые люди въ келлію; Центровъ желалъ было наединѣ поговорить съ Батюшкою о своемъ дѣлѣ, но онъ разомъ рѣшилъ недоумѣніе обоихъ. Н Н указалъ Саровскую Пустынь, а Центрову Петропавловскую Рапенбургскую, прибавивъ прежній совѣтъ: *а родителей твоихъ Богъ не оставитъ, и ты, если въ силахъ будешь, помоги.*

Дорогою, молодой человѣкъ собиралъ въ памяти своей всѣ нерѣшенные вопросы и недоумѣнія души своей, чтобы

передать ихъ о. Иларіону, а когда сталъ лицомъ къ лицу передъ святолюбнымъ Старцемъ-Наставникомъ, благоговѣйный трепетъ оковалъ языкъ его и холодный потъ крупными каплями выступилъ на челѣ его. Таково было обиліе благодати, живущей въ душѣ блаженнаго подвижника. Въ безмолвіи вышелъ Центровъ изъ келліи Затворника и только отъ веселой шутки своего товарища: *женили Центрова* пришелъ въ себя.

Не скоро родитель Центрова далъ ему свое благословіе на поступленіе въ монашество, но молодой человѣкъ, уступая, на время, волѣ его, не измѣнилъ своего намѣренія. И, за благословіемъ о. Иларіона, поступилъ въ Раненбургскую Петропавловскую пустынь, гдѣ, послѣ семилѣтняго пребыванія, избранъ братією въ Настоятеля.

Данковскій мѣщанинъ Иванъ Федоровъ Лѣтошниковъ былъ отчаянно боленъ и приготовленъ уже къ смерти послѣднимъ христіанскимъ напутствіемъ. Какъ ни очевидна опасность, но человѣкъ до конца избираетъ средства ко спасенію. Больной послалъ ближнихъ своихъ родныхъ къ старцу Иларіону—просить его св. молитвъ и лѣкарства. Батюшка сказалъ: дайте ему деревяннаго масла, а потомъ парнаго молока. Батюшка большею частію этими средствами излѣчивалъ всякія болѣзни, конечно, за молитвами своими. Родные болящаго еще не возвратились, а онъ потребовалъ деревяннаго масла и молока; выпивши того и другаго, почувствовалъ облегченіе и уснулъ. Возвратившіеся отъ о. Иларіона сѣвшили передать указанное для больнаго лѣкарство, но къ удивленію узнали, что это все уже сдѣлано; что въ такой-то день, въ 9 часовъ вечера, больной самъ потребовалъ масла, а потомъ молока; что они даже боялись исполнить его желаніе, полагая за бредъ горячки, но больной увѣрялъ ихъ, что онъ въ свѣжей памяти и что Батюшка приходилъ самъ и приказалъ ему выпить двѣ ложки масла и потомъ молока; послѣ чего ему сдѣлалось легче. Когда

сообразили родные, это былъ тотъ самый часъ, въ который о. Иларіонъ, съ молитвою, благословилъ простое средство, скрывая благодать, обитающую въ душѣ своей. Лѣтошниковъ живъ, и до сихъ поръ усердный почитатель блаженнаго старца, Троекуровскаго затворника.

Александръ Ивановичъ Успенскій, въ настоящее время Благочинный, священникъ с. Александрова, принадлежащаго князю Лобанову—Ростовскому, Лебединскаго уѣзда, въ дѣтствѣ страдалъ золотухою въ головѣ и отъ этой болѣзни потерялъ слухъ. Поступивши въ духовное училище, мальчикъ, при неусыпномъ стараніи и желаніи учиться, отставалъ отъ своихъ сверстниковъ; такъ что родители его, хотя съ великою скорбію, но положили за неперемѣнное взять его изъ училища. Съ этими мыслями, взявши съ собою 11-ти лѣтняго сына, пошли они къ Троекуровскому затворнику о. Иларіону за благословеніемъ.

Только отворили дверь келліи его и положили три поклона, старецъ съ улыбкою погладилъ мальчика по головкѣ и сказалъ: *вотъ благочинный ко мнѣ пришелъ*. Отецъ и мать, со слезами, объяснили ему свою скорбь и намѣреніе исключить сына изъ училища, по недостатку слуха. *«Питья, не надо исключать, Богъ дастъ, пройдетъ!»* и съ этими словами подвелъ мальчика къ иконѣ Владимірской Божіей матери и, взявши изъ лампы масла, помазалъ ему крестообразно уши и, благословивъ, отпустилъ. Дорогою мальчикъ почувствовалъ какъ будто выстрѣлъ раздался въ ушахъ его, и съ этимъ открылся слухъ.

Помѣщаемъ здѣсь, для болѣе полнаго изображенія блаж. Затворника, письмо о свиданіи съ нимъ г—жи М. М—ой къ нынѣшней настоятельницѣ Троекуровской общины.

Честнѣйшая Матушка! Спѣшу исполнить желаніе Ваше знать подробно о свиданіи моемъ съ достойно чтимымъ старцемъ Иларіономъ. На пути моемъ въ Воронежъ, ку-

да я ъхала для исполненія даннаго обѣта поклониться св. мощамъ угодника Божія Святителя Митрофана, я, по свѣту почтенныхъ монахинь Горницкаго монастыря, желала быть въ Троекуровѣ, гдѣ мнѣ указали келью старца, но доложить было некому; келейникъ отлучился, и потому мы зашли на нѣсколько минутъ въ келью Анисьи Прокофьевны, куда вслѣдъ за нами, по ея приглашенію, вошелъ и келейникъ, проходившій мимо. Я была съ сестрою; съ нами была послушница Свято-Духова монастыря, и еще четвертая, знакомая и сосѣдка по дому, которая на вопросъ келейника: какъ объ насъ доложить?—отвѣчала: „просто скажите: четыре сестры изъ Петербурга“. Келейникъ чрезъ нѣсколько минутъ воротился, и тревожно глядя на насъ, говоритъ: я доложилъ батюшкѣ, а онъ мнѣ сказалъ: „тамъ только двѣ сестры, пусть сестры и придутъ“. Старцевъ обманывать нельзя, прибавилъ келейникъ; сами знаете, которыя сестры, тѣ и идите къ Батюшкѣ. — Послушница усердно просила благословенія Старца и, на возвратномъ пути, онъ самъ вспомнилъ и приказалъ съ келейнымъ Спиридономъ: пусть всѣ четыре придутъ. И у купца Ангелова Козьмы Абрамовича, не помню кто изъ его семейства, рассказывали, чтобы успокоить огорченную барышню, считавшую себя недостойною благословенія старца, что за нѣсколько дней предъ симъ Батюшка не принялъ посѣтителей, которыхъ очень любилъ и которые ничего важнаго безъ его совѣта не предпринимали; а купчу ихъ позволилъ войти, и такъ убѣдительно говорилъ съ нимъ, обличая его въ гибельной страсти къ пьянству, что онъ съ тѣхъ поръ совершенно оставилъ пить и во всемъ исправилъ жизнь свою. Прозорливый старецъ всегда соображался съ нуждами приходившихъ, и такъ поступалъ, желая пользы душевной и спасенія. — Не зная моего имени, назвалъ меня, сказавъ: Марья, я тебя благословляю образомъ. Послушница, бывшая съ нами, еще

жива и теперь монахиня, я писала къ ней, и что она мнѣ еще сообщитъ изъутраченного по долгому времени изъ моей памяти, я вамъ напишу. А теперь только могу сказать, что старецъ въ бесѣдѣ своей совѣтовалъ принимать странныхъ, молиться и соблюдать посты, безъ которыхъ чловѣкъ спастись не можетъ, какъ птица безъ крыль летать не можетъ. Видъ его былъ какъ Ангела Божія! Я даже не могла думать, чтобы Господь на землѣ давалъ такую красоту своимъ труженикамъ; ему тогда было 90 лѣтъ, а казался какъ въ первой юности и рѣдкой красоты. Глядя на него, невольно приходило на мысль: дивенъ Богъ во святыхъ своихъ.—Душевно преданная Вамъ М—я П—а.

Чудеса отъ иконы Божіей Матери, именуемой Владимірскія, что въ каменной Дмитріевской церкви въ иконостаѣ.

Когда нужно было переносить эту икону, изъ упраздненной деревянной церкви, въ каменную, помѣщикъ Троекуровскій П. П. Раевскій, истинный ревнитель благочестія и любитель благолѣпія храмовъ Божіихъ, пожелалъ поновить ликъ этой иконы и поручилъ это дѣло Лебединскому живописицу Федору Ивановичу Матрюкову. Живописецъ, окончивши свою работу, поставилъ просушить немного икону, чтобы на завтра доставить въ Троекурово. Каково же было его удивленіе, когда на другой день по утру, онъ увидѣлъ, что вся живопись его самымъ тончайшимъ слоемъ, какъ листъ бумаги, снята, а ликъ иконы остался въ прежнемъ своемъ видѣ. Благочестивый живописецъ не осмѣлился уже болѣе коснуться своею кистью Божественнаго лика Царицы небесной. И до сихъ поръ икона, самая древней живописи, хранится неизмѣнно.

Въ нынѣшнемъ году, въ послѣднее на масляницѣ воскресенье, въ 8-час. вечера, сдѣлался въ Троекуровѣ пожаръ; какъ разъ черезъ дорогу противъ св. Обители, заго-

рѣлась на графскомъ дворѣ кухня. Вѣтеръ былъ ужасный; клочья горящей соломы летѣли прямо на монастырскія постройки, гдѣ страннопримный домъ и службы крыты соломою. А въ 3 саж. отъ пожара, крытые соломою графскіе сѣновалы и сараи. Въ деревнѣ какія средства противъ огня? Жарко горѣлъ пожаръ. Страшно били набатъ. Настоятельница, не потерявшая бодрости духа, съ вѣрою въ помощь Царицы небесной, велѣла сестрамъ вынести иконы: св. Николая, св. Иларіона Великаго и впереди всѣхъ чудотворную икону Владимірской Божіей Матери. Какъ только стала эта священная стѣна вблизи самого пожара, вдругъ вѣтеръ утихъ, и огонь не коснулся ни одного изъ сосѣднихъ зданій. Жертвою пожара была только загорѣвшаяся кухня.

ОБЪ ИЗДАНІЯХЪ

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ на 1871 годъ.

Московское Общество любителей духовнаго просвѣщенія постепенно расширяетъ кругъ своей дѣятельности. До 1869 г. оно имѣло одно изданіе: *Чтеній въ Московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія*, которое выходило въ неопредѣленные сроки, иногда черезъ годъ и даже больше. Въ 1869 г. Общество предприняло другое изданіе: *Московскія Епархіальныя Вѣдомости*, выходящія еженедѣльно, а для неопредѣленно выходившихъ *Чтеній* назначило четыре выпуска въ годъ. Въ 1870 году въ каждомъ № „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ стали помѣщаться *Воскресныя Бесѣды* и съ нихъ дѣлаются оттиски для дешевой продажи и даровой раздачи народу.

Всѣ эти изданія будутъ продолжаться и въ 1871 году,

только въ нѣсколько измѣненномъ видѣ и подъ одною общою редакціею секретаря Общества и редактора „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, *Ризположенскаго священника Виктора Петровича Рождественскаго*, при содѣйствіи членовъ Общества, духовныхъ и свѣтскихъ, извѣстныхъ своею ученостію и специальными познаніями въ той или другой отрасли духовной и свѣтской науки, изъявившихъ желаніе принять дѣятельное участіе въ томъ или другомъ изданіи.

При Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія существуютъ отдѣлы: *отдѣлъ церковной исторіи и археологіи, по преимуществу русской и въ частности московской, отдѣлъ иконовъднія, отдѣлъ по изданію Чтеній въ Обществѣ, отдѣлъ по изданію воскресныхъ бесѣдъ, отдѣлъ по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ въ народѣ.* Во всѣхъ отдѣлахъ принимаютъ участіе лица, специально знакомыя съ тою, или другою отраслію знанія. Труды ихъ будутъ помѣщаемы въ изданіяхъ Общества, равно какъ будетъ постоянно сообщаемо о дѣйствіяхъ того или другаго отдѣла. Все это обобщаетъ изданіямъ Общества твердую постановку и единство направленія, достаточно уже выяснишагося какъ изъ семилѣтней дѣятельности Общества, такъ и изъ характера изданія *Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* въ теченіи двухъ лѣтъ.

Хотя при Обществѣ нѣтъ педагогическаго отдѣла, но нѣкоторые члены специально занимаются дѣломъ педагогіи и принимаютъ дѣятельное участіе въ засѣданіяхъ Московскаго Комитета грамотности, въ учреждаемыхъ имъ комиссіяхъ и другихъ педагогическихъ обществахъ и совѣтахъ. Ихъ занятія и ученые труды, уже изданные ими, ручаются за то, что педагогическій отдѣлъ будетъ постоянно имѣть мѣсто на страницахъ *Епархіальныхъ Вѣдомостей* и *Чтеній* въ Обществѣ. Тоже должно сказать и о критическомъ отдѣлѣ. Замѣчательныя сочиненія въ иностранной и русской литературѣ, по всѣмъ отраслямъ знаній, болѣе

или мѣлѣе относящихся къ цѣли и задачѣ Общества любителей духовнаго просвѣщенія, также обзорнѣе періодическихъ изданій, указаніе замѣчательныхъ въ томъ или другомъ отношеніи газетныхъ статей, разборъ учебниковъ и книгъ для народнаго чтенія—все это войдетъ въ программу какъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, такъ и Чтеній въ Обществѣ.

Московскія Епархіальныя Вѣдомости

въ литературномъ своемъ отдѣлѣ, по возможности, представляли статьи по всѣмъ отраслямъ ученой и практической дѣятельности, но вѣрныя газетной задачѣ—сообщать свѣдѣнія о современныхъ явленіяхъ жизни и обсужденія ихъ, онѣ отдавали преимущество тѣмъ статьямъ, которыя общедоступно обсуждали вопросы, въ настоящую минуту занимающіе Общество, *вопросы дня*. Въ этомъ отношеніи онѣ старались не опустить ничего замѣчательнаго въ религіозной, церковной и общественной дѣятельности. Онѣ отозвались на религіозные вопросы (напр. о взаимобѣдѣи иностранныхъ церквей съ православною и отношеніи раскола къ православію и др.), на правительственныя реформы, на нужды духовенства, на ученые вопросы и сочиненія, на педагогикъ, народное образованіе, нравственно-религіозное состояніе народа, отношенія духовенства къ народу, и т. под. Для того, чтобы представить очеркъ жизни и дѣятельности русскаго духовенства какъ общественной, такъ и литературной, въ „Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ помѣщаются были обзорнѣя официальнаго и неофициальнаго отдѣла иноепархіальныхъ вѣдомостей, также духовныхъ газетъ и журналовъ; въ первомъ случаѣ рисовалась практическая сторона жизни духовенства, во второмъ его ученая и литературная дѣятельность.

Но все это—*вопросы дня*. Задача газеты въ томъ и состоитъ, чтобы, по возможности, скорѣе знакомить своего читателя съ современными явленіями и давать на своихъ страницахъ болѣе или менѣе удовлетворительное обсужденіе ихъ, притомъ такое, которое, по своей общедоступности, краткости и законченности, удовлетворяло бы требованіямъ разнородной массы читателей, имѣющихъ неодинаковую степень образованія, неодинаковую подготовку къ пониманію того или другаго явленія, того или другаго воп-

роса. Здѣсь нельзя имѣть въ виду только специалистовъ. Между тѣмъ большая часть явленій общественной и ученой жизни, большая часть современныхъ вопросовъ требуетъ ученой, специальной разработки, обширнаго изложенія, указаній на первоначальные матеріалы, документы, вообще на такъ называемые источники, критическаго отношенія къ нимъ и т. под. Такого рода сочиненія не могли и не могутъ имѣть мѣста въ еженедѣльномъ изданіи, ограниченномъ извѣстнымъ размѣромъ, условливаемымъ общедоступностію цѣны онаго. Не говоримъ уже объ изслѣдованіяхъ богословскихъ, герминевтическихъ, библиологическихъ, историческихъ, археологическихъ, и другихъ. Даже педагогическія и критическія статьи не всѣ и не всегда могли и могутъ находить мѣсто на страницахъ нашей газеты, по недостатку мѣста. Если мы и давали мѣсто нѣкоторымъ обширнымъ изслѣдованіямъ, то въ слѣдствіе только неотступнаго желанія авторовъ и неимѣнія другаго изданія, не столь рѣдко появляющагося, какъ доселѣ выходили Чтенія въ Обществѣ. Между тѣмъ, какъ мы сказали выше, дѣятельность Общества любителей духовнаго просвѣщенія постепенно расширяется; вмѣстѣ съ симъ увеличивается и число ученыхъ и литературныхъ трудовъ членовъ Общества.

Чтенія въ Московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія,

выходяція четыре раза въ годъ, въ настоящее время, при оживленной дѣятельности членовъ Общества, не въ состояніи удовлетворить всѣмъ требованіямъ этой дѣятельности. Статьи членовъ Общества, не находяція себѣ мѣста въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ и теряющія интересъ отъ неизвѣстно когда могущей быть возможности напечатанія ихъ въ Чтеніяхъ, или лежатъ дожидаясь очереди, или находятъ себѣ мѣсто въ другихъ періодическихъ духовныхъ и ученыхъ изданіяхъ. Все это можетъ парализировать дѣятельность членовъ Общества. Въ виду всего этого Общество любителей духовнаго просвѣщенія нашло нужнымъ *увеличить выходъ книжекъ Чтеній и вмѣсто четырехъ выпусковъ въ годъ, сдѣлать двѣнадцать, такъ что въ теченіи каждою мѣсяца будетъ выходить книжка отъ 5 до 7 печатныхъ листовъ.* Программа ихъ остается прежняя. Какъ прежде въ нихъ отражалась дѣятельность Общества люб. дух.

просв., такъ и теперь они будутъ выраженіемъ дѣятельности того же Общества, только увеличившейся и расширившейся. Общество, глубоко преданное памяти перваго своего попечителя, покойнаго Митрополита москов. Филарета, будетъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, помѣщать въ Чтеніяхъ неизданныя его сочиненія, всѣ матеріалы, относящіяся къ его жизни и дѣятельности. Общество обращается ко всѣмъ, имѣющимъ у себя что либо по этому предмету, или могущимъ сообщить отъ себя, съ просьбою не оставить сообщеніемъ матеріаловъ для напечатанія ихъ въ Чтеніяхъ Общества, или даже храненія въ отдѣлѣ библиотеки, исключительно посвященномъ собранію печатныхъ сочиненій, манускриптовъ и всякихъ матеріаловъ, относящихся до жизни и дѣятельности знаменитаго Іерарха.

Воскресныя бесѣды,

первоначально за двѣ недѣли впередъ печатаемыя въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ и изъ нихъ въ то же время переводимыя въ отдѣльные оттиски для своевременнаго полученія ихъ по почтѣ во всѣхъ мѣстностяхъ нашего отечества, будутъ тѣмъ-же порядкомъ продолжаемы и въ 1871 году. Каждая бесѣда отдѣльно съ пересылкою стоитъ 1 коп. Воскресныя бесѣды стали выходить съ недѣли мясопустной 1870 года. Содержаніемъ ихъ служитъ евангельское чтеніе, иногда берется предметъ для бесѣды изъ чтенія апостольскаго. Въ настоящее время образовался при Обществѣ особый отдѣлъ для составленія и изданія бесѣдъ, который и долженъ выработать программу ихъ на будущей годъ.

Условія подшеки на изданія Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ 1871 году.

Московскія Епархіальныя Вѣдомости

будутъ издаваемы по прежней программѣ, еженедѣльно и на прежнихъ условіяхъ, именно:

Годовая цѣна безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ пересылкою иногороднымъ—4 р., съ доставкою въ Москвѣ—4 р. 50 к. *Полугодовая* 2 р. съ перес. 2 р. 30 к., съ дост. 2 р. 50 к.; *за три мѣсяца*—1 р., съ перес. 1 р. 15 к., съ дост. 1 р. 25 к.; *за мѣсяцъ*—40 к., съ перес. 46 к., съ доставкою 48 в. Отдѣльные №№ по 10 коп.

Чтенія въ Московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія

будутъ издаваться по прежней программѣ, ежемѣсячно, книжками отъ 5 до 7 печатныхъ листовъ. Годовая цѣна безъ доставки и пересылки—4 руб., съ доставкою и пересылкою 5 руб.

Воскресныя бесѣды

будутъ выходить еженедѣльно листками. *Цѣна каждой листка—1 коп.* За пересылку въ села Московской губернии, а также и во всѣ мѣстности Россійской имперіи ничего не прилагается. *Годовая цѣна—50 к., полугодовая 25 к., за три мѣсяца—12 к., за мѣсяцъ—4 к.* Можно получить и прежніе листы 1869 года съ недѣли мясопустной по 1871 годъ. *Цѣна всего изданія—50 к., отдѣльно каждый листокъ—1 к.*

Подписка на всѣ изданія Общества принимается *въ Москвѣ: въ Епархіальной библ.отекѣ въ Высокопетровскомъ монастырѣ; въ редакціи «Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» — на Донской, въ приходѣ Разположенской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Москвѣ и Петербургѣ.*

Сельскіе причты Московской епархіи и всѣ иногородные подписчики благоволятъ адресоваться съ своими требованіями прямо и исключительно: въ Редакцію Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Въ случаѣ несправнаго полученія Вѣдомостей, Чтеній, или Бесѣдъ, Редакція удовлетворяетъ всѣ справедливыя требованія подписчиковъ.

№ 2610

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи Протоіерей Михаилъ Зефировъ.

Съ дозволенія цензуры. 14 Января 1871 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ ежемѣсячно. Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 4 р. 50 к. (55 коп. полагается на почтовую пересылку, 65 коп. за брошюровку, печатные адреса, бандероль, упаковку и т. п.).

Въ Редакціи Тамбов. Епарх. Вѣд. продаются «Философскія размышленія о Божественности Христіанской Религіи» — Огюста Николя, — перев. съ французскаго, въ двухъ томахъ; цѣна первому тому, съ пересылкою, 2 р., второму т.—2 руб. 50 коп.; безъ пересылки первому тому цѣна 1 руб. 50 коп., второму—2 руб.

Въ Редакціи имѣется въ продажѣ брошюра—«Душа и Ангелъ—не тѣло, а духъ»—Епископа Теофана; цѣна, съ пересылкою, 50 коп.

489 ^{2/28} = 546

(6292)

Don. 5/5. 85/11

5

56

1870

n 1-12